

Я

НЕ БУДУ

твоей

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИРИНА ДАВЫДОВА

Мужчины, и их королевы

Ирина Давыдова

Я не буду твоей

«Автор»

2020

Давыдова И.

Я не буду твоей / И. Давыдова — «Автор», 2020 — (Мужчины, и их королевы)

ISBN 978-5-532-04344-2

Он укрыл меня от всех бед, а я пытаюсь укрыться от него. Он дал мне шанс на жизнь, я мечтаю спрятаться от его пронзающего взгляда. Он тот, кого все боятся, а я, кажется, начинаю в него влюбляться. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-04344-2

© Давыдова И., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пролог

5 лет назад.

Закончив выполнять домашнее задание по алгебре, уже затемно вышла от Маши на троллейбусную остановку. Пораньше освободиться сегодня снова не получилось, потому как учитель задал ненавистные мне дроби. А я хоть убей, никак не могла понять их решение. Но в этом мне всегда помогали подруга и ее мама. Подумаете, почему не моя? Наверняка она не глупая, просто я ее не знаю. И вроде бы, ее никогда не было. Но об этом позже.

А сейчас я торопилась домой, в надежде, что папа не гневается на меня за то, что снова не приготовила ужин. Хотя и любила это дело в свои четырнадцать лет.

На последних секундах заскочила в вовремя подъехавший троллейбус и, выдохнув, приобрела билет. Слава Богу, ждать не придется, а то я бы продрогла в легкой кофточке. Днем выходила – было тепло, а к вечеру, как это бывает в мае, похолодало.

Откомпостировав билет, я прошла в середину полупустого вагона и, присев около окна, подумала о предстоящих экзаменах. Отличницей я не была, да и хорошисткой меня трудно назвать, потому понятия не имела, что меня ждет. А еще постоянно думала, идти мне в десятый класс или лучше сразу в училище. Поваром мечтаю быть! Больше ни о чем не мечтаю... разве что на море побывать хоть разочек? Понежиться под солнышком на желтом песочке, поплавать в прозрачной голубой водичке...

Но это слишком высокие мечты, недостижимые моей юной личности.

Выйдя на своей остановке, прошла несколько метров и посетовала, что снова за углом горит лишь один тусклый фонарь. Хулиганы опять разбили яркую лампу.

Эх, жаль, телефон забыла дома, там фонарик есть. Но деваться было некуда, набравшись смелости и затаив дыхание, я завернула за угол. Всего лишь десять метров полумрака, и я практически дома.

Но, сделав несколько шагов, позади услышала шорох. Сердце пропустило удар, в области щитовидки заломило дикой болью, а по телу прошел неприятный озноб.

Все же хорошо, правда? Просто ветер дунул и поднял бумажку из-под мороженого.

– Кроха, постой, – услышала позади себя, и сердце ухнуло вниз.

Я от испуга рванула вперед, чтобы скорее выбежать на яркий свет и там сразу же забежать в подъезд, на двери которого был код. Но мчась, не разбирая куда, я влетела в чье-то тело. Крепкие руки тут же схватили меня за предплечья и с силой толкнули спиной к стене. Локти и лопатки больно ударились о кирпич, вызывая изо рта стон. Сердце билось с бешеной скоростью, и я до конца не понимала, что от меня хотят. Единственное, что знала – живой мне от них не уйти.

Ноги едва держали мое тело.

– А ты посмотри, браток, девчонка ведь ничего... можно и поразвлечься, – произнес тот, что держал меня.

Я открыла глаза и заметила, что к нам подошел еще один парень. Всего их было двое, и это вселяло в меня еще больший страх.

Господи, я прошу, помоги мне. Я ничего плохого не сделала, не хочу умирать. Мне всего четырнадцать, и я так мало видела в своей жизни.

– Да она явно малолетка, Севон, чего с нее взять?

– А выросло все, как у взрослой, – услышав эти слова, я вжалась в стену, желая с ней слиться. Стать невидимкой.

Тот, что стоял рядом, поднял руку и коснулся моих светлых волос. Завел прядь волос за ухо и дунул на меня так резко, что я вздрогнула и закричала:

– Не трогайте меня! – по щеке покатилась слеза, и, прикусив губу, я задрожала всем телом, не веря, что все это происходит со мной.

– Че орешь, ненормальная?! – произнес тот, что меня держал, и одну руку приложил к горлу, слегка сдавливая. – Бабки гони!

Я стояла и слова произнести не могла, мои губы дрожали, а по щекам катились слезы. В горле стало першить от крепкого захвата бандита, а в голове проскочила мысль, хоть бы они меня не тронули.

– Помогите! – закричала во все горло, и меня резко схватили за подбородок, захватом закрывая мне рот.

– Бабки давай, я сказал, мелкая! Или ты хочешь по-плохому?

– У м...ме...меня нет д...денег.

Неожиданно сбоку послышался хруст. Одному из бандитов скрутили руку, по всей видимости сломав ее, отчего тот дико завизжал, и я услышала еще один перелом.

Меня наконец-то отпустили, и я резко прижала руку к губам, наблюдая, как какой-то незнакомый мужчина зверски избивает бандита. Я слышала хруст, стоны и тяжелое дыхание незнакомца. На него сзади налетел второй парень и попытался навредить, но мужчина перебросил его через себя и нанес ряд сильных ударов ногой.

Перед глазами черные круги. Душу сковал страх, и хорошо, что одной рукой я держалась за стену, иначе бы прямо сейчас рухнула в обморок.

Этот человек, незнакомец, он с особой жестокостью бил моих обидчиков. А мне бы бежать, пока предоставили возможность, но я не могла пошевелиться. Ноги приросли к земле.

И только в ушах стоял шум и стоны от боли, которую причинял им мой спаситель. Только действительно ли он спас меня, или, может, решил таким образом забрать добычу, то есть меня, себе?

Я зажмурила глаза, чтобы не видеть всего того ужаса, что происходит вокруг меня. И, находясь в шоке от произошедшего, я просто выпала из реальности. Все померкло, лишь гулкий стук сердца, изредка стоны, и боль... я с силой прикусила губу, что даже не сразу поняла, как незнакомец оторвал мою руку от лица.

– Проваливай домой.

Услышала хриплый тяжелый голос.

Найдя в себе силы, я подняла веки и встретила с яркими голубыми глазами, наполненными яростью и... болью?

– Пошла отсюда я тебе сказал. И больше не шляйся здесь так поздно!

– Я... Катя.

Не знаю, зачем тогда сказала свое имя, но навсегда запомнила глаза цвета океана.

В тот поздний ужасный вечер я побывала в аду и, кажется... чуточку в раю.

Глава 1

Сошел с самолета на землю, и первым делом хотелось поехать домой и немного отдохнуть. Последние три дня выдались нелегкими, и я практически не спал, стараясь наладить дела начинающего бизнеса. Его развитие для меня было очень важным, ведь я планировал не просто открыть ресторанчик и складывать в кармашек деньги. Я занялся очень прибыльным бизнесом, который требует моего постоянного внимания и вложения труда. Потому приходилось летать в другие города и страны, чтобы обзавестись нужными связями.

Я не собирался ни под кого плясать, наоборот, я сделаю так, чтобы боялись меня и думать не смели, чтобы хоть как-то перейти мне дорогу.

– Добрый день, Эльмир Дамирович.

– Приветствую, – кивнул своему охраннику.

Да, даже на данном этапе у меня имелся помощник и несколько охранников, которые безукоризненно выполняли мои просьбы. Они были верны мне, я же в свою очередь – благодарен им.

Сел в свой автомобиль, и в кармане раздался звонок мобильного. Достав телефон, ответил на вызов:

– Слушаю, Вадик.

– Эльмир Дамирович, у Войцех неприятности.

Услышав эту фамилию, я сразу же напрягся и свободную руку сжал в кулак.

– Подробнее.

– Отец ее – картежник. Задолжал крупную сумму. Вы же знаете, карточный долг не прощают.

– И? – внутри поднялась паника. Не мог позволить, чтобы с этой мелкой что-то произошло. Пох*й было на ее отца.

– Его убили. А квартиру забрали.

– Где она? – рыкнул я, ощущая, что вот-вот сорвусь и кому-нибудь сломаю нос.

– Не переживайте, ее не тронули. Но она видела мертвого отца. Сейчас сидит у подъезда на лавочке и рыдает.

– Не спускай с нее глаз. Что случится с ней, голову оторву тебе.

– Понял, Эльмир Дамирович.

– Лень, едем к Войцех, – приказал, смотря в окно авто.

Внутри все кипело, и хотелось крушить все вокруг. Какие-то твари посмели обидеть ее. Она видела убитого отца, она его любила. А какая-то мразь решила изменить ее судьбу.

Я так это не оставлю.

Те, кто посмел сделать Катюшу сиротой, понесут наказание. Они отправятся на тот свет. Я не прощаю таких людей и подобные поступки.

Меня давно научили, что зло должно быть наказано, и потому я последую этим урокам, накажу тех, кто решил чужую судьбу. Тем более, если это судьба Войцех.

Я сам рано потерял родителей: папа погиб в автокатастрофе, а мама умерла от проклятой онкологии. Но меня воспитал дядя, он мой авторитет и, пожалуй, единственный человек, к которому я прислушиваюсь. А его боятся в городе. И я хочу, чтобы так же боялись меня. И речь не о том, чтобы страх людей был основан на пустом месте, таком как просто подойти ко мне. Я хочу, чтобы они боялись сделать что-то наперекор и залезть на мою территорию.

Пожалуй, такое позволено только одному человеку, и это даже не дядя.

Перед глазами снова встала картина испуганной девчонки, которую пытались пресануть и обокрасть. Маленькой девочки, которая еще понятия не имеет, что такое взрослый мир и что в нем происходит.

Испуганные карие глаза.

Бл*дь, да увиди я тех ублюдков, я бы еще раз им наваял, инвалидами бы остались на всю жизнь. И непременно так сделаю, если встречу.

Когда мы подъехали к нужному подъезду, я из машины увидел скрюченную на лавочке девочку. Ее длинные светлые волосы свисали практически до земли, а сама она не шевелилась. Я ненавидел смотреть на то, как она страдает. Из-за ее боли внутри меня все переворачивалось и сжималось. Я готов был сметать все на своем пути, лишь бы наказать виновных.

Вышел из авто и уверенным шагом направился к Катюше. Остановился около нее, присел на корточки, отметив, что она даже не пошевелилась.

– Не лежи на грязной лавке лицом, – произнес я и, приподняв ее голову, положил под щеку свою руку.

Она вздрогнула и посмотрела на меня затравленным взглядом.

– Его больше нет, – тихий хриплый голос. – У меня никого больше нет.

– У тебя есть я, – прошептал, пальцами убирая волосы с лица.

Девочка больше не произнесла и слова. Она не плакала, просто лежала, прикрыв глаза и прикусив губу. А мне хотелось схватить ее в охапку, прижать к себе и дать понять, что она не одна. Маленькая, хрупкая и наивная.

– Я не оставлю тебя.

Подхватив ее на руки, понес к машине. Кивнул Вадиму, чтобы открыл мне дверь, и вместе с Катюшей уселся на заднее сидение.

– Ко мне домой!

Отдых отменялся. Теперь у меня появились более важные дела, чем мой сон. Теперь мне нужно было принять решение и сделать так, чтобы девочка не попала в детдом. А для этого я приложу все усилия.

До конца я пока не понимаю, что именно станет точкой не возврата, но ни раньше, не тем более сейчас, я не собирался ее оставлять на произвол судьбы. Для начала я обеспечу ее всем необходимым и сделаю так, чтобы она не чувствовала себя одинокой. А в это время попрошу ребят найти мне тех тварей, из-за которых сейчас страдает моя девочка.

Катя Войцех – она у меня в крови.

Год назад, когда я спас ее от гопников, решил проследить, как она дойдет до дома. И с того дня она до сих пор под наблюдением. Я приставил к ней человека. Мне хотелось быть уверенным, что она в безопасности. И я ни на секунду не пожалел о своем решении.

Пойди я тогда дальше по своим делам, не держал бы ее сейчас на руках. Ее прямая дорога была прописана в детский дом.

Весь путь до дома я неотрывно смотрел на лицо Кати. Не мог понять, уснула она или просто не хочет шевелиться. А еще мне показалось, что она похудела. Она и не была плотной, нет, просто раньше у нее не выпирали кости. В первую очередь откормлю ее.

– Поможешь дверь в квартиру открыть, – сообщил я Лене, когда он затормозил около моего подъезда в частном дворе.

– Конечно.

Я удобнее перехватил девочку и понес ее к лифту. Не хотел тревожить, понимал, что ей необходим сон и покой, а потому и не пытался привести в чувства. Она не была в обмороке, просто не хотела общаться, или спала. В этом ее винить я не имел право.

Оказавшись в квартире, отнес Катю в свою комнату. Положил ее на кровать и укрыл пледом. Она лишь удобнее устроилась на подушке и тихо засопела, похожая на маленького ребенка. Хотя она и так маленькая.

Тяжело вздохнул и, бросив на нее еще один взгляд, вышел за дверь. Нехрен мне с ней рядом находиться.

На кухне уже ожидал Вадим. Он что-то высматривал в своем телефоне, а я прошел к кофемашине, собираясь выпить эспрессо.

– Кофе будешь?

– Некогда, шеф...

– Некогда, – повторил я, нажимая кнопки, – а я пи*дец как за*бался. Веришь?

– Верю! Для того я здесь, чтобы помочь. Ищем?

– Ищем. Кровь из носа ищем! Все до единого подонка должны быть у меня. Понимаешь? – поставил перед Вадимом чашку, прекрасно зная, что парень тоже мало отдыхает.

– Сколько у нас времени?

– Вадик, ты меня знаешь. Нужно было еще два часа назад. Рамки я не ставлю, но надо чем быстрее, тем лучше.

Вернулся к кофемашине и приготовил напиток для себя.

– Сделаем. Постараюсь сегодня же их доставить, – кивнул он, отпивая кофе.

– Было бы идеально.

Я присел напротив. Жутко хотелось курить, но зная, что в моей квартире находится подросток, свое желание засовывал подальше. Нехер ее травить никотином.

– Что с девчонкой будете делать?

– Вадь, у тебя много вариантов? – посмотрел на него хмурым взглядом.

– Ее ждет детдом.

– Это тебя бл*дь будет ждать казенный дом, если тех выродков не найдешь. Что ты мелишь? Думаешь, я отдам ее в детдом? – вспылил я, не жалуя его слова.

– Ну, а как же тогда?

– У нее где-то в поселке бабушка живет, но у нее возраст приличный и сердце большое. Ей не отдадут внучку. Пятнадцать лет все-таки мелкой.

– Так взрослая уже.

– Для чего взрослая? Ей учиться надо! Я буду ее опекуном!

Все же достал сигарету, но снова вспомнил, что в квартире Катя.

– Черт! – отбросил пачку на стол и устало потер лицо. – Надо документы готовить, все с соцопекой уладить. Да и мне для себя многое решить.

– Хорошо, Эльмир Дамирович. Я тогда займусь поисками сейчас.

– Давай. И отпусти Леню. Он мне сегодня не нужен больше.

– Понял.

– Вадим, организуйте похороны на послезавтра.

– Все сделаем.

Вадим ушел. А я остался на кухне продумывать план дальнейших действий и глушить кофе. Спать хотелось ужасно, но мне было необходимо сделать еще несколько звонков.

В первую очередь, я позвонил знакомому, который пообещал договориться с главной в соцопеке о нашей встрече. И уже через пятнадцать минут на телефон пришло сообщение, что Степная ждет меня завтра в своем кабинете в полдень.

Твою мать, прямо как школьника в кабинет директора вызвали.

Снова подумал о Кате, которая потеряла отца и лишилась крыши над головой. Что чувствует девчонка в пятнадцать лет? Я понятия не имел. Но моя задача сделать так, чтобы она была по-прежнему счастлива, да без родных, но не чувствовала себя одинокой.

Думаю, ей понадобится психолог. Чтобы на ее будущее не повлияла сложившаяся ситуация. А у меня имелась хорошая кандидатура, благодаря моему дяде.

– Здравствуйте, Татьяна Ивановна.

– Эльмир Дамирович, добрый день. Удивлена Вашему звонку.

– Так сложились обстоятельства. Татьяна Ивановна, есть очень важный человек для меня, у которого убили отца. Девочка осталась без дома. Я бы хотел, чтобы Вы с ней поработали. Это возможно?

– Конечно. Можете завтра приехать часам к пяти вечера. Устроит?

– Да, спасибо.

– Всего доброго.

Вот так. Остальное решу завтра. Все же поспать немного не помешает, потому что кофе не предавал бодрости.

Быстро приняв душ, я надел домашнюю одежду. Хотя после душа любил ложиться спать голым. Но... в моей спальне находилась спящая красавица, к тому же малолетняя. Будь ей восемнадцать, я бы думал о других вещах.

Улегся в гостиной на диван и уснул, не успев посчитать ослов.

– Ой! – услышал негромкий возглас и почувствовал легкое прикосновение к плечу.

Едва продрал глаза, сощурился и заметил перед собой Катюшу. Она была напугана и бледна, а в глазах затаился страх.

– Привет, Катя.

– А Вы... Вы... тот самый.

Я хмыкнул, радуясь, что она меня запомнила.

– Тот самый, – кивнул в ответ, не сводя с нее глаз.

– Как я здесь оказалась?

– Ты что, не помнишь, что я был у твоего подъезда?

– Нет, – она резко покачала головой и тут же рухнула в кресло напротив меня. Согнулась пополам и руками накрыла голову.

– Я забрал тебя, потому что... тебе нужно где-то спать.

– Меня заберут в детдом? – услышал приглушенный голос, в котором сквозило отчаяние.

– Нет, – задумчиво произнес я и, присев на диване, добавил: – Я стану твоим опекуном.

Глава 2

От услышанных слов я застыла, не в силах поднять голову.

Он станет моим опекуном. Этот мужчина, спасший меня год назад и сейчас...

Но зачем? Зачем ему это надо?

Как мне реагировать? Радоваться или плакать?

Откуда мне знать, что у него в голове?

Я резко подняла голову, взглядом упираясь в глаза цвета океана. Они все такие же красивые и глубокие. Я помнила их. Иногда даже вспоминала, сидя в каком-нибудь парке на лавочке.

Но ведь я даже имени его не знаю... И он обо мне тоже ничего не знает.

Только то, что у меня теперь нет дома. И папы...

– Но я же не знаю Вашего имени и... зачем я Вам?

– Меня зовут Эльмир Бекетов. Если ты меня боишься, то советую прекратить это делать. Ты здесь для того, чтобы я тебя защитил. Плохого я тебе делать ничего не собираюсь. Почему я хочу тебе помочь? Считай это братским инстинктом.

– Как Вы меня нашли?

– Я не искал тебя, – серьезно произнес он и раскинул руки на спинку дивана. – Год назад я проследил за тем, чтобы ты удачно добралась домой. Тогда и узнал твой адрес.

– Но как Вы оказались там сегодня? – продолжала удивляться, не понимая, зачем он за мной приехал.

– Мимо проходил. Кушать хочешь? – тут же спросил он, а я поняла, что действительно проголодалась.

– Хочу, – кивнула, прижав руки к животу.

– Умница, девочка. Не надо ерепениться, просто принимай все с благодарностью. Это для твоего блага. Пойдем.

Эльмир поднялся с дивана, отчего я вжалась в кресло, боясь, что он меня тронет.

Я помнила не только его голубые глаза, но и ту жестокость, с которой он избивал моих обидчиков. Меня это ужасно пугало, я потом еще ни один раз прокручивала в голове ту ситуацию, и до меня поздно дошло, что я рисковала. Он мог утащить меня с собой и сделать все, что угодно, а я еще тогда имя ему свое назвала. Совсем глупая девчонка.

И все же зачем я взрослому дяденьке...

– Ты идешь? – услышала в нескольких метрах от себя и, повернувшись, поняла, что мужчина стоит около барной стойки и ждет меня.

– Зачем я Вам? Что Вы со мной сделаете? – произнесла испугано, пальцами сжимая подлокотники кресла.

– Ты чего? – в его взгляде сквозило непонимание.

– Если Вы собрались меня убить, или... какие-то грязные делишки думаете, то я зарежу Вас. Ночью... Обещаю.

– Вот так новость. Даже если бы тебе было восемнадцать, я бы ничего плохо не сделал. Успокойся, я всего лишь хочу помочь.

– А я не верю в такую помощь. С чего Вам быть добрым ко мне? Может... может, это Вы моего папу убили?

– Дура что ли? – прорычал он, а сам развернулся и вошел на кухню. – Не надо делать из меня зверя. Повторю второй раз и последний, я хочу помочь. Меня ты должна бояться в последнюю очередь. Захочешь, куплю сам лично тебе нож. Усомнишься – зарежешь, как и обещала.

– Ага, потом буду сидеть за Вас в тюрьме для малолетних.

– Рад, что ты это понимаешь. Солянку будешь, или тебе сразу второе?

– Солянка? А это вкусно? – я тут же немного подбодрилась и, все же поднявшись из кресла, прошла на кухню.

– Не ела никогда? – сощурился глаза, поинтересовался Эльмир, а я поджала губы и отрицательно покачала головой.

– Мы небогато жили, и не всегда удавалось готовить что-то из деликатесов.

– Понятно. Тогда беги руки мой, и за стол. Тебе понравится.

– А Вы сами готовили? – с подозрением спросила я.

Может он меня отравить решил? Хотя... это ли не лучший вариант?

– Нет. Помощница у меня есть.

– Ммм... – промычала я. – Куда мне?

– Выйдешь из гостиной и справа первая дверь.

Кивнув, я пошла мыть руки. Но в ванной комнате застряла на некоторое время.

Посмотрев на себя в зеркало, устало потерла лицо.

Бледная моль. На себя не похожая.

Неудивительно. То, что я сегодня видела... папа... я даже не знала, как реагировать на его смерть.

Больно и одиноко. Он был моим единственным родным человеком, несмотря на то что ему было практически плевать на меня. Мы ведь часто ссорились, кричали друг на друга, папа мог поругать меня, если я не приготовила ужин. Такое порой случалось, если мне задавали много уроков. А все дела по дому были на мне, вплоть до стирки. А еще знала, что для папы я обуза, но все равно очень его любила и мечтала, что однажды у нас будет хорошая семья.

По щеке покатились слезы.

Мечты... они такие хрупкие.

Я же действительно до последнего верила, что однажды услышу от папы «люблю», но он так мне этого и не сказал. А, возможно, и не успел...

Я ладошкой прикрыла рот, чтобы приглушить всхлипы. Щеки обжигали слезы, а губы дрожали от обиды на обстоятельства.

Мне было больно от того, что в этом мире я никому не нужна, и порой задумывалась, зачем меня родили? Для чего? И самый главный вопрос, кто именно? Маму свою я не знаю. Возможно, она была женщиной легкого поведения, и потому папа меня не любил?

А за что меня любить? Он был прав, когда говорил, что я безмозглая. Я едва дотягивала в школе до троечницы и теперь понятия не имела, как буду поступать в училище. И буду ли вообще. С такими оценками я вряд ли сдам экзамены.

Я понятия не имела, что меня теперь ждет...

Папа говорил, что с такими смазливими мордашками, как у меня, девушки попадают на панель. Я сразу не знала, что означает это слово, пока у Маши не залезла в интернет.

А вдруг этот мужчина с голубыми глазами, кулаки которого бьют так, словно зверь рывкает свою добычу, и хочет подготовить меня к той жизни?

От этой мысли стало еще горше, и я прижала ладошки к глазам, разрыдавшись еще сильнее. Душу сжимала необъяснимая боль. Подобная той, что появлялась от очередных обидных слов отца.

Ну вот зачем, зачем Бог подарил мне жизнь? Для чего я нужна в этом мире?

– Катя? – меня неожиданно обняли крепкие руки, на миг выбив из легких весь воздух.

Вторые объятия в моей жизни.

Я не верила, что это сейчас происходит именно со мной. Меня обнимала обычно только Маша, моя любимая и единственная подруга. Только она знала, как сильно мне не хватает ласки, и по возможности всегда обнимала, осознанно или нет. Лишь с ней я не чувствовала себя одинокой. И этот неожиданный порыв Эльмира просто застал меня врасплох.

Я продолжала плакать, теперь уже не зная, то ли от обиды на судьбу, то ли от объятий, в которых я так часто нуждалась. И абсолютно неважно сейчас, что мужчина мне чужой, главное то, что я чувствовала.

– Чего ты плачешь, девочка? Из-за папы? – услышала взволнованный голос возле уха.

Отрицательно покачала головой. Не могла разумно мыслить, не могла назвать точную причину своих слез. Не могла, или просто не хотела.

– Так, а ну-ка, поднимайся, давай-давай, девочка. Умыться нужно.

Эльмир поднял меня на ноги, и я поняла, что чувствую себя нелепо. Я ведь не имею права показывать ему свою слабость.

– Давай, умойся прохладной водой, немного легче станет.

Он сам открыл кран, и по комнате раздался звук льющейся воды.

Я подняла взгляд и ужаснулась, заметив в зеркале чучело в виде себя.

– Боже... Стыдно-то, как...

Рукой прикрыло лицо, как почувствовала захват мужчины на моем запястье.

– Прекрати думать о глупостях. Просто умойся.

Я проглотила вязкую слюну, едва заметно кивнула и, наклонившись, несколько раз хорошенько плеснула в лицо холодной водой. Стало не то, чтобы легче, но немного комфортнее.

Затем я вымыла с мылом руки и приняла предложенное мне полотенце.

– Тебе нужно покушать, а потом я расскажу, как ты будешь жить.

– Надеюсь, на привязь не посадите? – грустно произнесла я, вытерев лицо и руки.

Мой новый знакомый посмотрел на меня, сощурился, и, выключив кран, забрал полотенце и положил его на керамическую полку около умывальника.

– Перевоспитать тебя не помешает.

Он вышел из ванной, а я сразу же последовала за ним.

Оставаться сейчас одной очень не хотелось, как и приближаться к Эльмиру. Я все время ждала какого-то выпада и боялась, что в душе на самом деле он окажется тираном.

Хозяин квартиры отлично чувствовал себя на кухне. Нагрел для нас двоих солянку, пока я ела, бросил в кипящую воду замороженные пельмени, похожие на домашние. А затем принялся заваривать для меня чай.

– Скажите, а у Вас нет малинового варенья и лимона?

– Лимон есть, а малинового варенья нет. А ты любишь? – поинтересовался он, доставая цитрус из холодильника.

– Люблю. Меня Маша всегда угощает. А дома... там такого не бывает.

– Значит, теперь будет.

– Скажите правду, как Вы сегодня оказались около моего подъезда? – я принялась за еду и, попробовав солянку, от удовольствия на миг прикрыла глаза.

– Мой человек был приставлен к тебе.

– Зачем? – удивленно распахнула глаза, и хорошо, что вовремя проглотила суп, иначе бы подавилась.

– Не знаю, – пожал он плечами. – Хотел, чтобы в случае чего, тебя было кому защитить. Райончик у вас не самый спокойный.

– Я Вас не понимаю. Зачем Вам мне помогать?

– У меня никогда не было сестры, так почему бы тебе ею не стать?

Эльмир присел напротив меня и тоже принялся за еду. Дальше мы молчали. Он лишь изредка вставал для того, чтобы помешать пельмени в кастрюле и налить для меня чай.

Когда я наелась вкуснейшей солянки, мужчина достал мелкую тарелку и положил мне туда целую гору пельменей. От удивления я открыла рот, не понимая, как все это в меня влезет.

– Я... я, наверное, в жизни столько не ела.

– По тебе видно. Ты исхудала с последней нашей встречи. Тебя отец что, совсем не кормил?

– Мы жили так, что не было возможности постоянно кушать мясо или хотя бы колбасу. Все чаще макароны, или кашу пшеничную. А я Вам скажу, это то еще удовольствие.

Вилкой наколола один пельмень и, подув на него, с удовольствием откусила кусочек. Это оказалось очень вкусно.

– Нравится?

– Очень, – активно закивала головой и положила в рот второй кусочек. – Я обязательно научусь готовить солянку и пельмени. А Вы их покупаете готовыми?

– Нет, все тот же повар лепит. В полуфабрикатах нет нормального мяса.

Я опустила глаза на полную тарелку пельменей и наколола вилкой еще один.

– Я таких вкусных никогда не ела. Папа вроде работал, но я не знаю, куда он девал деньги. У нас даже в школе долги за неуплату. Ну знаете там, фонд школы, ремонт, и прочее.

Я не знала, с чего вдруг с ним разоткровенничалась, но мне стало так легко и уютно, словно я находилась в семье, где меня любят. Это то, о чем я думала полчаса назад. И пусть это временно, но я хочу хотя бы сейчас побыть немного в гармонии с собой.

– Я все погашу, не переживай.

– Но я же не смогу Вам отдать деньги! – я отложила вилку и отпила немного ароматного чая. Уверена, он не за десять гривен из ближайшего супермаркета. И даже не за пятьдесят.

– Значит, послушай меня, Катюша, – Эльмир отложил свою вилку и посмотрел на меня строгим взглядом.

Я немного сжалась. Не нравился мне его вид.

– Я стану твоим опекуном. Ты будешь жить в другой квартире. Я найду для тебя здесь где-то, неподалеку. С тобой будет жить женщина, которая всегда поможет тебе. Уроки, еда, либо какие-то там женские штучки. Она будет заниматься с тобой. Учебу ты подтянешь. Дальше решишь, куда пойдешь, после школы. И вообще, по мере нашего общения, будешь рассказывать, что тебя увлекает. Найдем для тебя интересные занятия.

– А Вы... Вы будете меня навещать?

– Буду. По мере свободного времени. Извини, – у него зазвонил телефон.

Эльмир поднял трубку и для разговора отошел к большому окну. А я сделала глоток чая и кинула в рот еще один пельмень. Не могла наестся. Я, пожалуй, впервые узнала настоящий вкус мяса.

– Нашли? Понял. Значит, Седой – их крыша. Да! Договорись о встрече. Пусть отвечает за своих людей.

Глава 3

До сих пор мне было не по себе от того, что я увидел в ванной комнате, и от слов Кати. Мне было безумно жалко ее, ведь в свои пятнадцать лет она видела столько, сколько многие за всю жизнь не проходят. Она испытывала боль и одиночество, и пусть о последнем она мне не рассказывала, но я мог видеть это по ее глазам. Девчонке не хватало любви. И лишь Маша, как я понял, ее подруга, дарила ей эту любовь. Ведь не зря Катя ее упомянула в разговоре?

Повернув на главную дорогу, я с дури ударил по рулю, вспоминая, с какой жадностью Катюша ела пельмени. Это же еб*нуться можно! Она впервые ела нормальные пельмени!

Нет, надо купить мясо и приготовить хорошие стейки. Чтобы она сполна насладилась едой. Откормлю ее, точно откормлю.

Отец, гнида паршивая! Ну как же бл*дь так, не кормить своего ребенка.

Да мне одного взгляда хватает понять, насколько Катя несчастна.

Мне было трудно, когда я потерял родителей, но они меня любили, всегда со мной занимались, воспитывали, и я не помню ни одного раза, чтобы они на меня кричали. И такие же родители должны были быть у Кати.

Но реальность оказалась куда сложнее. Матери вообще нет, и девочка даже ни разу ее не видела. А отец... вот тут я не осмелился сказать всей правды. Понятия не имел, как она отреагирует на то, что ее отец – картежник, и просто как последний идиот просрал их квартиру.

Я был зол на этого мудака. Что если бы не я? Улица, детдом или вообще какой-нибудь притон ждал бы девчонку? О чем думал человек, который попросту проигрывал все деньги? Неужели азарт настолько поглотил его мозг, что он даже не подумал о своей родной дочери? О девочке, в которой течет его кровь.

Пусть у нее мать и шлюха, хотя это еще не доказано. Но ты ведь должен отвечать за человека, которому подарил жизнь! Но, по всей видимости, он не думал ни о чем, кроме карт и денег.

Я еще не успел спросить, где была Катя во время убийства, потому что понятия не имел, как об этом говорить с подростком. Меньше всего я хотел, чтобы эта ситуация повлияла на ее психику. А в остальном же я готов взять на себя ответственность. Она вырастет достойным человеком и самой лучшей женщиной.

Я обо всем позабочусь.

– Доложите Седому, что Бекетов приехал, – произнес я, оказавшись в приемной офиса «Старт».

Седой – это не прозвище, Седой – это фамилия.

Человек из криминального круга. Конечно, об этом знают единицы, иначе бы в городе сложилась совершенно другая, беспокойная ситуация. А у нас не девяностые.

Я знал этого человека лишь заочно, и то благодаря дяде.

Люди из бизнеса Седого боялись, ведь тот мог подгрести под себя любую контору. Он был профи находить различные лазейки. А я не был дураком и не собирался с ним конфликтовать. Наоборот, я сам лично хотел, чтобы он протянул мне руку. Не помощи, нет. Мы должны быть с ним не друзья, но и не конкуренты. Как бы мне ни был неприятен этот человек.

– Проходите, – произнесла секретарь и рукой указала на дверь.

– Спасибо, – кивнул и, не обращая внимания на ее красивые глаза, прошел в кабинет. – Добрый день, Олег Вениаминович. Меня зовут Эльмир Дамирович Бекетов. Надеюсь, не слишком нарушил Ваши планы?

– Добрый, Эльмир Дамирович, – кивнул мужчина лет пятидесяти, осматривая меня внимательным взглядом. – Я знаю, кто Вы, и только поэтому не отказал.

– Да, Вы знакомы с моим дядей...

– Не только. Присаживайтесь, – медленно указал рукой на кресло, стоявшее около стола сбоку.

Я прошел по кабинету, не сводя с мужчины взгляда, и присел на предложенное место.

– Итак, с чем пожаловали? – он сложил руки в замок и все так же пристально смотрел мне в глаза.

– Кострецкий, Михальчук и Онищенко, – я произнес три фамилии, и лицо Седого тут же стало каменным. – Вижу, Вы понимаете, о ком я говорю.

– Каков вопрос?

– Эти люди убили человека. Вчера утром.

– Убили, значит, было за что.

– Я Вас понимаю, – кивнул я и продолжил в том же тоне: – но есть границы, за которые переходить нельзя.

– Конкретику хочу.

– Обойдемся без имен. Они обидели очень важного для меня человека.

– Вы хотите сказать, что этот игрок и нищерброд для Вас был важен.

– Нет, я не стану этого говорить.

– Послушай, мальчик, – грубо выплюнул этот урод, зля меня своим тоном, – это взрослые игры, а значит, и разговоры тоже взрослые.

– А мне не до игры, Олег Вениаминович. У Вас есть дочь...

Замолчал, наблюдая за его реакцией, которая не заставила себя долго ждать. Седой заметно занервничал, послабляя на шее галстук.

– Так вот представьте, если бы Ваша дочь одним прекрасным солнечным днем узнала, что ее отца больше нет. Как Вам такая перспектива? – поинтересовался я, но тут же поспешил исправиться, чтобы этот мудака не подумал, что я угрожаю. – Нет-нет, не подумайте, это не угроза, это просто предположение.

– Ты слишком смелый.

– Возможно, – кивнул, но говорить пришло время Седому.

– Я тебя услышал. Сегодня же я накажу их.

– Сделайте так, чтобы они поняли, куда лезть нельзя. А еще лучше, отправьте в тайгу, на растерзание животным.

– Не беспокойтесь, они понятливые.

– Я надеюсь на Вашу помощь.

Я поднялся из кресла и молча прошел к двери.

– Я делаю это только ради Вашего дяди, – услышал в спину, и обернулся.

– Премного благодарен, – я знал, откуда во мне смелость, ведь в моем рукаве был один козырь.

– Эльмир Дамирович... а Ваш отец...

– Не имеет значения! – рыкнул я, не желая слышать из уст Седого имя моего отца.

Я знаю о нем больше, чем он думает. И пусть не строит из себя святого.

– Всего доброго!

Покинув кабинет Седого, я сразу же отправился на встречу с директором соцопеки города Киева. Для меня судьба Кати была сейчас на первом месте, и я не собирался упускать возможность взять на себя опеку. Благо, средства позволяли, а значит, желающих возразить быть не должно.

Разговор с Седым меня немного напряг. Я знал, кто он и почему заговорил о моем отце. Только вот я не собирался с ним обсуждать эту тему, мой отец для меня святое. И говорить о нем с этим подлецом я не собирался. Собственно, и времени абсолютно никакого не было.

Помимо Катюши, меня ждала работа. Тем более теперь в двойном объеме. Я хотел обеспечить ее полностью, чтобы она больше не чувствовала себя обделенной и никому не нужной.

В союпеке я провел некоторое время, всеми силами, а точнее купюрами, убеждая, что мне можно доверить подростка. И если они сомневаются во мне, то могут посещать дом, где будет жить Катя хоть каждую неделю.

В то же время я понимал, что они могут подумать, будто я педофил. Увы, в наше время такого тварья навалом. Их бы я сам лично истреблял, топором рубая им хер. А учитывая мою спешку в оформлении документов, и подавно можно надумать различной гадости. Но слава Богу, с мозгами у меня было все нормально, и я просто не хотел, чтобы Катя попала в детдом даже на кратчайшие сроки. Кто милосерден, тот меня поймет.

В итоге, мне позволили оставить Катю Войцех у себя дома, но при условии, что с проверкой будут приходиться раз в три дня до момента подписания всех бумаг. Я против не был, хоть каждый день. Главное, что девочку никто не обидит. Она будет под постоянным моим присмотром. И не только моим.

– Катя, ты дома? – спросил громко с порога, оставляя пакеты с покупками на комод.

– Эльмир Дамирович, здравствуйте, – услышал взволнованный голос и, подняв взгляд, увидел перед собой испуганную Катю, лицо которой было перепачкано мукой.

– Катя? Что случилось?

– Простите, – она виновато склонила голову и сомкнула руки в замок.

– За что?

Я сбросил с ног туфли и подошел к девочке, осматривая ее на предмет ран.

– Ты цела?

– Да, я... простите, просто хотела научиться готовить пельмени. Я вареники умею, а пельмени никогда... И вот... не получилось.

– А что именно не получилось? – я улыбнулся и вытер след муки на ее щеке.

– Фарш. И эта странная жужжащая мясорубка. У нас была ручная, а эта... я нажала, а мясо... оно разлетелось по кухне.

Она от стыда прикрыла лицо ладонями, а я наклонился и убрал ее руки.

– Послушай, ты теперь просто обязана накормить меня пельменями собственного приготовления, – попытался ее успокоить.

– Эльмир Дамирович, там на стене два пятна жирных.

– Похер на обои. Ой! Прости, не учи таких слов.

– Вы не станете меня ругать? – в ее голосе и взгляде было столько удивления, что даже мне стало не по себе. – Я же лазила в Вашей морозилке без спроса.

– Нашла проблему. Иди умываться! А я пока продукты разберу. А потом новости сообщу.

Она кивнула и наконец-то выдохнула, немного расслабившись.

– Улыбочку быстро! – хмыкнул я, щелкнув девочку по носу.

Катя улыбнулась и тут же сбежала в ванную комнату умываться. Вот улыбка – это уже прогресс.

Я забрал пакеты и прошел в кухню.

Ничего катастрофического я там не обнаружил. Вполне аккуратно стояла миска с готовым тестом, чистый стол, ну и да... перепачканная мясорубка, забитая мясом. А на стене действительно два жирных пятна. Понятия не имел, как ей это удалось, но уж ругать за такую хрень точно не собирался.

Ну что же, значит, мой небольшой сюрприз оказался кстати.

Пока Катя умывалась, я доставал продукты и выгружал их на стол, предварительно убрав миску с тестом на другой стол. Сейчас я собирался приготовить мясо, а в ближайшие выходные выехать на природу на шашлыки. Думаю, это станет хорошим отвлечением от дурных мыслей для Кати.

– Вы сможете справиться мне с мясорубкой? – услышал со стороны входа в кухню.

– Помогу, конечно. Сейчас будем вместе готовить. Ты пельмени, я стейки. А потом ты мне расскажешь, что мечтаешь попробовать из еды или сделать, в плане каких-то развлечений.

– Ладно.

Катя кивнула и подошла к столу.

– Вы столько всего набрали. Надеюсь, не из-за меня?

– Нет, я всегда так набираю, только сегодня еще и пирожные взял с фруктами. Это уже для тебя. О! Вспомнил! Малиновое варенье, как ты и просила.

– Что Вы, я же...

– Катя, переставай мне выкать. Я хоть и старше, но не дед все же.

– Я попробую, – неуверенный голос и взгляд, метавшийся по кухне, говорил о том, что ей неудобно. Она часто смущается.

– Кстати, у меня для тебя маленький подарок. Если я ошибся, выкинешь его и все.

– Что Вы, какие подарки! – удивилась она, краснея. – Вы и так столько уже сделали.

– Катя! Прекрати выкать, я сказал! – рыкнул я и кажется не рассчитал, заметив, как она сжалась. – Все, прекращай. Извини, я просто... в общем, вот.

– Кулинарная книга? – снова удивилась, но приняла подарок из моих рук. – Это же... здорово!

– Тебе нравится? Я угадал?

– Вы очень-очень угадали! Ой, ты... угадал.

– Вот и отлично. А теперь откладывай, потом посмотришь, а сейчас нас ждет готовка.

Пока что тебе буду подсказывать я.

Я выбросил в мусор пустые пакеты и прошел к раковине, чтобы помыть руки.

– А Вы... ты умеешь готовить?

– Умею, но делаю это редко из-за нехватки времени.

– Наверное, повезет твоей жене.

– Наверное, – хмыкнул я и подошел к мясорубке, раскручивая ее, чтобы почистить.

– Обязательно в будущем стану поваром, – мечтательно произнесла Катя, радуя меня своим настроением.

– Договорились. Я запомнил, – подмигнул ей, надеясь передать ей свое хорошее настроение.

– Если хоть куда-то поступлю.

– Обязательно поступишь, – кивнул я. – А хочешь хорошие новости?

– А такие могут быть сейчас?

– Угу. Уже есть. В детский дом тебя не заберут. Теперь ты моя названная сестра.

Глава 4

Сегодня в школе прозвенел последний звонок.

Все ребята собрались идти в кафе, чтобы отметить окончание десятого класса. Не скажу, что я была в восторге от этой идеи, но белой вороной быть не очень хотелось, особенно сейчас.

Да, все всегда знали, что я из бедной семьи и не могла позволить себе даже самую дешевую кафешку в парке. Но сейчас, когда моя жизнь повернула в другое русло, было бы некрасиво сказать, что у меня нет денег. Наоборот, благодаря Эльмиру у меня всегда была некоторая сумма, позволяющая никогда не быть голодной во время занятий. А еще он всегда говорил, что я могу гулять с одноклассниками и не отказывать себе во вкусняшках.

Но я не могла себе позволить дорогое кафе, в которое сегодня собирались ребята. И не из-за нехватки денег, нет, те были. Проблема была во мне. Я не злоупотребляла доверием и уж тем более финансами Бекетова. Мне и так было жутко неудобно, что он тратит на меня большое количество средств.

После похорон отца, которые устроил тоже Эльмир, моя жизнь кардинально изменилась. Он перевез меня в квартиру, которая находилась в доме напротив. Там было все очень дорого обставлено, но главное с уютом. Я ощущала себя маленькой принцессой, попавшей в свой личный рай. Все в молочно-кофейных оттенках, от мебели до стен и дверей. Я отдыхала в этой квартире, на некоторое время забывая о своем прошлом.

В этот же день ко мне переехала жить тетя Вера. Пока я была в школе, она готовила кушать, иногда убирала в квартире, занималась всеми домашними делами. И от этого мне было жутко неудобно. Хотя я и понимала, что это ее непосредственная работа. А когда я приходила после занятий, она ждала меня с обедом.

На первые дни одежду для меня принесла тетя Вера. Уж не знаю, откуда она ее взяла, но мне все подошло и даже очень нравилось. А вот через неделю, в субботу, Бекетов забрал нас двоих из дома и повез по магазинам. Сначала я думала, мы поедем за продуктами, но ошиблась: Эльмир повез нас в торговый центр с дорожкой одежды.

Отправив нас с тетей Верой, как он сказал «шопиться», сам пошел коротать время в кафе.

Половину я отказывалась брать, глядя на ценники непонятных тряпочек. Я хоть и была подростком, но понимала, что можно купить футболку за триста гривен, а мне подсовывали за семьсот пятьдесят. И это меня жутко пугало. А тетя Вера говорила, что это нормально для Бекетова, и на карте, которую он ей дал, денег предостаточно. Но я на такое не велась.

В итоге к Эльмиру Дамировичу мы вернулись практически с пустыми руками.

– Что такое, девочки? Я не понял, где ваши покупки? – произнес он строго, сверля нас хмурым взглядом.

– Эльмир Дамирович, я сдаюсь, но Катя ничего не хочет покупать.

– Это еще почему? Катюша, что не так?

– Там все не так, Эльмир, – нахмурилась я, сложив руки на груди.

– Тебе кто-то нахамил?

– Нет, просто там очень дорого. Я не могу покупать такие вещи.

– Что за нах... вздор?! – удивился он и, допив свой кофе, поднялся из-за стола. – Вера, жди теперь ты, ибо так дела не будет.

Вот тогда он мне и накупил различной одежды, о которой еще неделю назад я и мечтать не смела. Потом в ход пошла обувь, аксессуары и различные женские штучки. Он даже аромопалочки купил, которых у меня отродясь не было. Я выбирала несколько различных ароматов, а сама косилась на ценник, понятия не имея, как потом буду все это отрабатывать.

А уже в понедельник я пришла полностью обновленной. Друзьям, конечно же, сообщила, что теперь у меня есть опекун, чтобы они не надумывали различных глупостей. Но больше всех,

конечно, меня поддерживала Маша. Моя настоящая подруга. Именно она никогда никому не позволяла задеть меня даже словом.

– Катюш, ты идешь с нами в кафе? – услышала голос Вадима, выплывая из своих воспоминаний.

– Ой, я даже не знаю, не планировала.

– Ну давай, Катюх, ты чего? Посидим, поболтаем, – присоединилась Юля, девчонка-хохотушка из нашего класса.

– Правда, давай, Катюш. А потом вместе домой поедem, – попросила Маша, взяв меня за руку.

– Катя! – услышала позади себя громкий голос Бекетова и, обернувшись, зажмурилась от яркого солнца.

Приложила ладошку ко лбу, создавая козырек и заметила у ворот в школу Эльмира, опирающегося на свой автомобиль.

– Ребят, извините, меня ждут.

– Ох, я впервые его вижу. Познакомишь? – спросила Маша шепотом, а я в ответ отрицательно покачала головой.

Я не знаю почему, но мне не хотелось знакомить подругу с этим человеком. Скорее всего, это был страх. Все же я совершенно не знала Эльмира, и втягивать Машу в эти знакомства не было никакого желания. Слишком дорога она мне, чтобы подставлять ее в случае чего.

– Простите, ребят, в следующий раз я с вами.

Парни недовольно загалдели, а Машуня понятиливо кивнула и поцеловала меня в щеку.

– До встречи. Вечером наберу.

Я улыбнулась ей и, помахав одноклассникам, пошла к Бекетову. Он все так же стоял, опираясь на машину, только теперь что-то выискивал в своем телефоне.

– Доброе утро, Эльмир.

– Доброе. Надеюсь, я тебя ни от какого важного дела не отвлек? – он спрятал телефон в карман и внимательно посмотрел на меня.

– Нет. Ребята в кафе звали, но мне не хочется. Ты даже спас меня от этого мероприятия.

– Хорошо. А как на счет природы?

– Вывезешь меня в лес? – с подозрением спросила я, потому что действительно трусила перед этим мужчиной.

– Предлагаю за город, к речке.

– Вдвоем? – ладошки вспотели, и я постаралась незаметно вытереть их о юбку.

Эльмир склонил голову и посмотрел так, словно я была какая-то больная.

– Можем Веру взять, если тебе так спокойнее будет.

Я тут же довольно кивнула и чуть-чуть успокоилась. Вера внушала куда больше доверия, чем этот мужчина с сильными руками, готовыми разорвать своего врага.

Вот мой страх. Его руки.

После школы Эльмир завез меня домой, чтобы я могла переодеться в удобную для отдыха на природе одежду. А еще нужно было забрать тетю Веру в нашу дружную компанию. Но женщина меня очень расстроила. У нее повысилось давление, и она категорически отказалась с нами ехать. У меня тут же упало настроение, а в душе затаился страх. Неужели мы с Эльмиром поедем вдвое загород?

– Тетя Верочка, ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, поедемте с нами, я очень вас прошу.

Я готова была расплакаться, лишь бы не оставаться наедине с Бекетовым, потому что понятия не имела, что у него в голове.

– Катюш, ты чего, девочка? Ты же сейчас заплачешь, – заметила она и взяла мою руку в свою.

- Пожалуйста, тетя Верочка...
- А ну-ка, присядь рядом, – она подвинулась, и я присела на диван около нее. Хорошо, Эльмир ушел к себе домой собираться и не видел меня в таком состоянии.
- Мне будет скучно без вас... – соврала я, ведь на самом деле хотела, чтобы она поехала не развлекать меня. Тетя Вера была для меня доказательством, что меня не тронут.
- Нееет, девочка, дело не в этом. Расскажи, милая, что происходит?
- Я стыдливо склонила голову, надеясь, что она ничего не поймет по моим глазам.
- Только не говори, что ты влюбилась! Эльмир-то у нас красавец вон какой, и за ним толпы девчонок бегают! А ты в таком сложном возрасте сейчас находишься.
- Что вы, тетя Вер, какой там влюбилась? Он же взрослый совсем.
- Мне даже стыдно стало, что она могла обо мне такое подумать. Да я и понятия не имела, как это – влюбляться.
- Ну знаешь, и во взрослых влюбляются. Но я рада, что ты не клюнула на его внешность. Ты хорошая девочка, юная, не нужно тебе страдать. Да и ему взрослые девушки нужны.
- Вы такое придумали, мне прямо неудобно стало.
- Ну хорошо, если не влюбилась, то что? Боишься? – она посмотрела, прищурив глаза, а я от волнения облизнула губы.
- Я его совсем не знаю, – призналась честно, не поднимая взгляда. – Я не знаю, какой он человек. С чего вдруг помогает мне. Может... может, он какой-то...
- Маньяк?
- Да! – воскликнула я и тут же осела, понимая, что несу глупости. Не должна говорить об этом с тетей Верой.
- Катюш, хочешь открою секрет?
- Хочу.
- Я Эльмира знаю уже почти двадцать лет. Я была его няней.
- Няней? А где его мама?
- Ты совсем ничего не знаешь о нем?
- В ответ я лишь покачала головой в надежде, что мне что-то удастся узнать.
- Родители давно умерли, а его дядя нанял меня няней. И я уверена, что воспитала достойного мужчину.
- А что случилось с его родителями? – тут же поинтересовалась я, желая узнать о Бекетове как можно больше.
- Я не могу тебе говорить об этом, потому что это жизнь Эльмира. Он давно взрослый и самостоятельный человек, и я не имею права лезть в его личное. Когда захочет, он сам тебе обо всем расскажет.
- Это вряд ли, – пожала плечами, – я же ребенок.
- Ты вырастешь, девочка.
- Вы не знаете, зачем я ему?
- Ты для Эльмира как сестра, и он хочет, чтобы ты была счастлива. С ним ты будешь защищена, а вот в детдоме... Там бы могло сложиться все иначе.
- Тетя Вера погладила меня по руке, а мне вроде и легче стало, но все равно внутри все дрожало от страха.
- Послушай, Катюша, если ты думаешь, что Эльмир тебе навредит или посмеет тронуть, то это не так. Тебе не стоит его бояться. Он просто везет тебя на природу, не более. Кстати, предложи ему взять с собой бадминтон, будет во что поиграть.
- Вы уверены?
- Более чем, – кивнула женщина и по-доброму мне улыбнулась.
- Тете Vere я верила, но все равно не могла довериться Бекетову. Они все были для меня чужие люди.

Но я все же решила поехать к речке. Хотя бы для того, чтобы просто побывать за городом.

Надев спортивные штаны, футболку и кроссовки, я прихватила с собой олимпийку, и как только Бекетов сообщил по телефону, что он подъехал, попрощалась с тетей Верой и спустилась вниз.

Мужчина ждал меня в машине.

– Готова? – спросил он, осмотрев меня из окна с ног до головы.

– Да.

– Запрыгивай в машину.

Я послушно прошла к авто и уселась рядом с водителем. Отметила, что он тоже надел спортивный костюм, значит, я не ошиблась, в такой одежде будет удобнее всего.

Молча тронул автомобиль и выехал со двора на дорогу. А как только влился в поток машин, произнес:

– Сейчас заедем за одним человеком, а потом в магазин и к речке.

– За одним человеком? – сердце снова пустилось в пляс, и хоть я пыталась вспоминать слова тети Веры о Бекетове, мне все равно становилось не по себе.

– Да, чтобы не так скучно было. Вера филонит сегодня, потому нужно брать в дорогу другого человека.

– Эльмир, я... не уверена, что я хочу к речке.

Я вжалась в кресло и от страха закусила губу.

– Не кусай губы и не бойся. Я тебя не съем. С нами поедет моя подруга.

– Твоя подруга?

– Да, моя подруга. Так тебе будет спокойнее?

– Ладно, – кивнула я, надеясь, что это действительно его подруга, а не какой-то там мужчина.

– Кать, успокойся, я серьезно. Ты меня бояться должна в последнюю очередь.

– Тетя Вера предложила, чтобы ты купил бадминтон. Мы можем это сделать? – решила уйти от темы страха.

– Хочешь поиграть? – он улыбнулся, бросив на меня короткий взгляд.

– Я не умею, – пожала плечами, – если ты меня научишь.

– Договорились. Сейчас купим бадминтон, и буду тебя учить играть.

И только сейчас мне стало чуточку спокойнее, и я расслабилась, сидя в кресле. Отвернулась к окну и смотрела на проплывающий мимо пейзаж, витрины и людей.

Нужно засунуть свой страх подальше. Может, не все так плохо?

Через полчаса мы были на другом конце города. Эльмир припарковался около дома своей подруги и, набрав ее по телефону, сообщил, что мы уже ждем.

– А она хорошая? – повернувшись, спросила я, переживая, что могу не понравиться его подруге, о чем она сообщит Эльмиру.

– Нормальная, – отмахнулся он, а я больше и не стала задавать вопросов, решив ему не надоедать.

Через пять минут из подъезда выплыла красивая фигуристая брюнетка с длинными волосами. Она как-то странно улыбнулась Эльмиру, а потом заметила меня, и ее улыбка потухла. Наверное, она мне не рада.

С моей стороны открылась дверь, и через секунду девушка нагнулась и посмотрела на меня немного брезгливым взглядом.

– Кыш назад, – махнула головой на заднее сидение, а я вытаращилась на нее, отчего-то испугавшись и вжавшись в кресло.

– Настя, попроще, это все же ребенок, – услышала голос Бекетова, и мне вдруг стало приятно, что он меня защитил. – Катюш, пересядь, пожалуйста, назад.

Я посмотрела на Эльмира и, быстро кивнув, вышла из машины, и пересела на заднее сидение.

– Малолеток, главное, успеть вовремя поставить на место. А то потом на голову сядут.

Глава 5

– Настя, у меня к тебе одна просьба, – я выехал со двора на главную дорогу и бросил взгляд на перепуганную Катю, – иногда рот лучше не открывай, чтобы гланды не простудить.

Мне было плевать на эту девицу, с которой нас связывал лишь секс. Да, она денег не брала, но любила подарочки, а я любил трахаться. Кажется, была полная идиллия. А с собой ее взял только ради Кати, которая ужасно боится оставаться со мной наедине. Но и понятия не имел, что Настя вдруг станет себя так вести. На нее это очень непохоже.

– А почему ты мне не сказал, что мы не вдвоем будем? – фыркнула она и недовольная отвернулась к окну.

Я снова посмотрел в зеркало заднего вида на Катю и разозлился сам на себя. Я видел в ее глазах испуг и мог понять. Мало того, что девочка боялась меня, так еще эта зараза ляпала своим грязным языком. Лучше бы в другом месте им шевелила. Сука. Высадить бы ее, так и Катюша передумает ехать со мной. А мне хотелось, чтобы она немного развеялась.

Ничего, в случае чего, я быстро приткну рот Насте и отправлю домой пешком.

По дороге мы заехали в супермаркет за кое-какими продуктами. Благо, мясо и овощи замариновал мой повар, о чем я просил ее вчера. А в магазине нужно было набрать напитков и различных нарезок для бутербродов. И, конечно, не забыть про бадминтон. Катя попросила, значит, надо.

Эту поездку я задумал еще неделю назад. Хотелось, чтобы девчонка немного отвлеклась, насладилась нормальным отдыхом и просто побывала на природе. Потому что, как я понял из рассказов, она вообще ничего в своей жизни не видела. Но я собирался это исправить. И посчитал, что отдых за городом лучше, чем посиделки в кафе.

В салоне авто чувствовалась напряженная атмосфера, и дабы еще больше не нагнетать, я включил музыку.

То и дело поглядывал на свою новую родственницу и с удивлением отметил, что спустя полпути она заснула.

Пришлось убавить звук.

– Ну, Эльмирчик, классная же музыка! – возмутилась Настя и было потянула руку, чтобы сделать погромче, но я ее одернул.

– Успокойся, Насть, Катя уснула, – произнес в полголоса, смерив ее недовольным взглядом.

– Да уж, не так я себе представляла этот день.

– Я не вижу ничего плохого, что Катя со мной. Ей это на пользу.

– Где ты ее откапал? У нее глаза, как у олененка. Перепуганная.

– Ты ее и пугаешь, веди себя попроще, и вы найдете общий язык.

– Так где ты ее нашел? – не унималась Светлицкая, шурша у себя в телефоне.

– Сестра моя. Успокоилась?

– Ладно, а то мне страшно за тебя стало...

– Ты о чем? – я повернул на грунтовую дорогу, которая вела прямо к берегу реки.

– Да я уж подумала, что тебя на соплячек потянуло.

– Вот дура, что ты мелишь?

Я не понимал, что у нее в голове, если она думает, что я могу смотреть на ребенка в сексуальном плане. Даже если девочке пятнадцать лет. Нужно быть полным мудаком, чтобы думать о таком.

– Ну, Эльмирчик, ну не обижайся, я же тоже ревную, – она пальцем провела мне по руке.

– Какого х*я ты ревнуешь? – спросил шепотом, чтобы не разбудить Катюшу. Да и материться при ней не хотелось.

– Злюка ты, я же собственница.

Бросив на нее удивленный взгляд, я заехал на берег, паркуя машину у камышей. Мне еще этой дурной ревности не хватало. Похоже, Настя начинает перегибать палку. Трахались же три месяца нормально, нет, надо все испортить.

– Давай пока все выгрузим, пусть девчонка поспит.

– А я что, к ней нанималась в прислуги? – произнесла громче, чем следовало, и, выйдя из машины, нарочно громко хлопнула дверью.

– Вот бл...

– Ой, а мы приехали? – услышал голос позади себя.

– Да, я только остановился.

Обернулся и заметил, как Катя осматривает округу. В ее глазах читалось любопытство, особенно, когда она увидела речку.

– Как же здесь красиво! А можно я подойду к воде?

– Можно, конечно. Иди.

Девочка довольно улыбнулась и, выйдя из машины, медленно пошла к воде. Проводив ее взглядом, я поставил машину на ручник и вышел на улицу.

– Хорошая сегодня погода.

– Хорошая, и настроение могло быть лучше, если бы мы были вдвоем. Представляешь, прямо воот там, – она показала пальцем на укромное место в камышах, – мы бы могли заниматься сексом.

– Умнее чего бы придумала.

Я прошел к багажнику и, открыв его, принялся доставать оттуда инвентарь и продукты. Кое-что подавал Насте, которая с недовольным видом ставила все на покрывало или на землю.

Катя гуляла по краю, а я то и дело поглядывал, переживая, чтобы она случайно не сорвалась вниз.

Когда все было разложено, а мясо готовилось на мангале, я вспомнил о ракетках. Посмотрел на курящую Настю, потом на Катю, которая, вернувшись с речки, сидела и осторожно нарезала салат из овощей. Я поднялся и пошел к машине. Достал купленный набор и, распечатав его, произнес:

– Ну что, кто со мной поиграет?

– Ух ты, а можно я? – тут же спохватилась Катюша, отлаживая ножик и поднимаясь на ноги.

– Вы это серьезно? – сделав затяжку, спросила Настя, смотря на меня, как на идиота.

– Серьезнее не бывает.

– А давай с нами, Настя? По очереди, – предложила девочка, чему я искренне удивился.

– Мне что заняться больше нечем? Я лучше вот пива попью с креветками, – недовольно ответила она и налила себе второй бокал.

– Не понимаю, зачем было с таким кислым лицом сюда ехать, – пожала плечами Катя, на что я довольно улыбнулся, не забыв при этом отвернуться.

– Мне просто не сообщили, что едем детским лагерем, иначе бы дома осталась.

Полил водой Кате на руки, мы вместе отошли подальше от мангала, и я принялся показывать, как нужно играть. Она ни разу не держала ракетку в руке, и я пытался показать ей, как лучше держать, как бить по воланчику и обязательно не промахнуться.

Конечно, у нее получалось не сразу, но ничего не бывает просто. Я становился позади нее, брал за руки и помогал своими руками делать точные движения.

Кажется, Катя даже расслабилась, что не могло меня не радовать. Она полностью отпустила ситуацию и наслаждалась тем, что происходит именно сейчас. Так и нужно было делать. Именно этого я и хотел.

Не забывал переворачивать мясо и слышать вечное недовольство от Насти. Приеду домой, пошлю нахер. Таких стерв я еще рядом не держал. Была бы нормальной, вместе с нами бы играла, и Катя бы с ней подружилась, а так, нечего ребенка в негатив втягивать.

– Эльмир, а в этой речке купаются? – поинтересовалась Войцех, стоило ей сделать точный удар и отправить волан хрен знает куда.

– Обычно нет. И тебе не разрешу.

– А я бы и не полезла, а вот твоя подруга похоже не против.

Я обернулся и заметил слегка захмелевшую Светлицкую, которая стягивала с себя вещи. Вот бл*дь, она же сейчас до гола разденется.

Уже сто раз пожалел, что притащил ее сюда.

– Настя, прекращай, здесь ребенок, – заметил, как она завела руки за спину, чтобы стащить с себя лифчик.

– А пусть учится, как мужчин надо соблазнять.

На том и завершился наш отдых. Больше терпеть стерву я не смог. А особенно перед Катей было стыдно за то, что испортил ей праздник. Сам позвал и сам напортил.

Да если бы я только знал, что Настя такое будет выкидывать, в жизни бы ее не подпустил к девочке.

Завез в черту города и высадил, не желая больше ее видеть. Пусть дальше, как хочет, добирается, вон маршруток полно ездит. Хватило того, что она устроила на берегу. Идиотка, все-таки стянула с себя лифчик и рванула в воду. Собралась учить Катю соблазнять мужчин. Как только такое могло прийти в голову?!

Бл*дь, как же я зол!

Бросил взгляд в сторону девчонки. В этот раз отправил на заднее сиденье Светлицкую, потому сейчас Катюша сидела рядом со мной. Хорошо хоть с уходом стервы ушел и наярнул.

– Кать, извини. Я правда впервые увидел ее такую. Настоящую. Со мной она была совсем другой. Я просто хотел, чтобы ты не боялась со мной ехать загород. Не друга же мне было звать, в конце концов. Тогда ты бы меня и вовсе послала.

– Ты не должен передо мной извиняться. Тем более, если не знал, что она за человек.

Я снова бросил взгляд на Катю, не понимая, как она может быть такой доброй.

Меня отвлек звонок мобильного.

– Эльмир Дамирович, здравствуйте. Не отвлекаю?

– Привет. Нет. Что случилось?

– Тут налоговая пожаловала, Вас хотят видеть.

– С хера ли? У нас же все чисто, – я прекрасно знаю, что у меня все по закону, налоги плачу, пожарную систему проверяли, все документы в норме.

– Не знаю, босс. Что передать?

– В течении получаса буду. Не корми халявой.

– Понял.

Я сбросил вызов и прибавил газу. Что-то мне не нравились неожиданные гости. Неужели Седой решил мне палки в колеса вставить после моего визита? Я же найду на падлу рычаги давления.

– Эльмир, а можно вопрос? – услышал неуверенный голос с боку.

– Конечно, – кивнул в ответ.

– А чем ты занимаешься, если это не секрет?

– Секрета нет, у меня ресторан свой.

– Ресторан? – Катя, кажется, удивилась, а я бросил на нее беглый взгляд и отметил искорки в глазах. – Это же здорово так. А согласишь мне хоть одним глазочком кухню посмотреть?

В ее голосе было столько надежды, что я без сомнения разрешу ей глянуть на кухню, только вот зачем ей это?

– Для чего? – задал вопрос в слух.

– Не знаю, – она пожала плечами, – я всегда хотела посмотреть на процесс приготовления блюд. Это, наверное, так волнительно, когда люди ждут твоего салата или другой вкусняшки.

– Я смотрю, ты и правда определилась с профессией.

– Мне нравится готовить, хоть я практически ничего и не умею, потому что дома не было особых продуктов. Но я мечтаю поступить учиться на повара.

– Да, я помню. Слушай, тогда я попрошу Веру, чтобы научила тебя готовить хотя бы самые элементарные блюда.

– Правда?

– Угу, – кивнул я, перестраиваясь в другой ряд на светофоре. – Потом будешь кормить меня своей стряпней.

– Ну это вряд ли. Я так вкусно готовить, как тетя Вера, точно не смогу.

– Это еще почему? У тебя тогда вышли отличные пельмени, – я не врал, я с удовольствием ел пельмени, которые приготовила Катя.

Все было вкусно: и тесто, и фарш. А это огромный плюс, ведь ей всего пятнадцать лет.

– Ты говоришь это, чтобы не обидеть меня.

– Я говорю правду, Катя. Тебя я обманывать не собираюсь. Но я рад, что ты так подумала, значит, понимаешь, что зла тебе не желаю.

В ответ она промолчала, а я заехал на парковку своего ресторана и, заглушив двигатель, посмотрел на Катю:

– Идешь посмотреть рабочий процесс?

– Правда, можно? – она тут же загорелась, словно изнутри засияла, и мне стало легче.

Кивнул ей.

Неужели девочке для счастья нужно так мало? В любом случае, даже если бы она попросила отвезти ее на какой-нибудь остров, я бы это сделал. Мне очень хочется, чтобы она улыбалась.

Мы вышли из салона. Я обратил взгляд на знакомую машину и слегка напрягся.

Неужели угадал?

Войдя внутрь, кивнул администратору, которая при виде меня тут же вытянулась как струна.

– Добрый день, Эльмир Дамирович. Вам столик?

– Добрый, Катя. Нет, столик не надо, ты лучше отведи Катюшу в кухню. Скажи, что я разрешил ей посмотреть там все.

– Хорошо, Эльмир Дамирович, – ответила она и повернулась к девочке, – Привет, тетка. Меня тоже Катя зовут. Хочешь посмотреть, как работают повара?

– Рада знакомству. Да, очень бы хотела.

– Тогда пойдём.

Я провел их взглядом до двери, ведущей в кухню, и как только они скрылись, пошел к столику, где сидел Вадик с мужчиной и женщиной из налоговой.

Но благо, все оказалось не так плачевно. Им потребовалось пересмотреть документы за последний месяц, ибо их стажер напутал фамилии и расчеты. И хоть налоговая знала, что я всегда все плачу исправно, они не могли не приехать перепроверить. У каждого своя работа.

А потому я провел их в свой кабинет, показал документы, и уже через полчаса господа удалились, за что я был им благодарен. Хотя перед законом я чист, но эти люди для меня не были желанными гостями.

При случае захотят докопаться – найдут к чему.

– Эльмир Дамирович, – стоило закрыться двери после налоговой, как ко мне заглянул Вадик. – Там в зале Седой, подойдете?

– Какой мне в этом интерес?

– Не знаю. Попросил, чтобы Вы вышли.

– Ладно, иду.

Я кивнул и, убрав в сейф важные документы, пошел в зал.

Понятия не имел, за коим хером я понадобился Седому, но задерживаться надолго я не собирался.

Мне теперь подумать надо, как исправить испорченный праздник. Все же Катя десятый класс окончила.

Выйдя в зал, осмотрелся и заметил за крайним столиком на диване Седого. Он был не один, с каким-то парнем. Они спокойно беседовали, до тех пор, пока не заметили меня.

– Эльмир Дамирович, добрый день.

– Добрый, с чем пожаловали? – не стал церемониться, я его не приглашал.

– Я пообедал, а Вас здесь застать вовсе не ожидал. Значит, повезло. Просто хотел сообщить, что выполнил свое обещание.

– Я рад, что мы друг друга поняли.

– Эльмир! – услышал бодрый голос позади себя и напрягся. Вот только этого не хватало.

Я бросил взгляд на Катю, и спокойно, стараясь не выдать свое волнение, произнес:

– Вернулась в кухню. Сейчас же.

– Но...

– Я что-то непонятное сказал?

– Эльмир, не бурчи... – произнес Седой, а я обернулся к нему.

Вот падла. Его взгляд прошелся по девчонке.

– Хороша же, зачем шипишь на нее?

– Катя, пошла вон! – гаркнул еще раз, после чего она быстро сбежала, наверняка испугавшись моего злого голоса. – Седой, слюни подотри.

– Послушай, если она тебе не нужна, отдай мне. Приласкаю.

Глава 6

От слов Седого внутри все перевернулось. Крепко сжал челюсть и, едва сдержавшись, чтобы не наброситься на мудака и сломать ему нос, я медленно подошел ближе. Мне нельзя показывать свою слабость, чтобы однажды он не воспользовался этим.

Оказавшись возле стола, я кулаками уперся в столешницу и, посмотрев злобным взглядом, произнес:

– Не при товарище твоём будет сказано, – я перешел на «ты», наплевав на все нормы этики, – но педофилию на моей территории ты прославлять не будешь. За такое, я точно найду управу.

– Эм, Эльмир, послушай, послушай, – тут же переполошился Седой, выставляя руки вперед, – я не то имел в виду, не сразу понял, что она малолетка. Успокойся, прошу. Меня не интересуют дети.

– При свидетеле говорю, только попробуй... по кускам искать будут.

– Эльмир, я правда не обратил внимание на то, что она настолько юна. Не злись.

– Надеюсь, что это действительно правда. Всего доброго, – смерил недовольным взглядом и, оттолкнувшись от стола, покинул гостей.

Впредь нужно быть внимательным с этим ублюдком, непонятно, что он может выкинуть, если похотливым взглядом осмелился посмотреть на малолетнюю девчонку. Только посмеет причинить ей хоть какой-либо вред – на куски порублю и не пожалею. Совесть не замучает. Не прошу никому ни побой женщин, ни насилие, ни педофилию. Три критерия, за которые мне не будет слабо убить человека.

Ненавидел, когда обижают слабых, и всегда считал, что должен сам справляться с такими недоразвитыми. Не знаю, откуда это во мне, но слабых никто не имеет права обижать. А если обидел – ответь за это.

Войдя в кухню, обвел взглядом всех парней, но Катю так и не обнаружил. Рванул в свой кабинет, ну а вдруг ей кто-то открыл и позволил войти, я бы даже был не против, но нет, и там оказалось закрыто. Сердце пустилось в пляс, только этого не хватало! Испугалась же меня явно!

Надеюсь, что она не сбежала. Я, конечно, мог отследить ее по телефону, но хрен знает, что у девчонки в голове? Млять, мне самому надо изучить психологию поведения подростка с пятнадцати лет, иначе я чокнусь раньше времени.

Забегал на мойку, в холодильные камеры и у входа в зал столкнулся с администратором.

– Катя, ты не видела девочку, которая со мной пришла? Катюша.

– Видела, она взволнованная побежала в подсобку. Видимо, бежала куда глаза глядят, я только собралась к ней.

– Спасибо!

Я тут же рванул в подсобку и, открыв дверь, заметил Катю, сидящую в углу на полу. Она сидела в темноте, и сейчас лишь свет из коридора падал на ее сжатую фигурку.

Вот черт, перепугалась. Снова я виноват!

Я вошел в комнату, включил свет и прикрыл за собой дверь. Не хочу, чтобы ее кто-то видел такую, она же не просто так спряталась.

– Катя... – позвал ее, стоя на месте.

Но девочка не реагировала, лишь сильнее сжала колени и руками прижала ноги к груди.

– Катюш, это я. Эльмир. Не бойся меня, ладно? – попросил я, но в ответ снова тишина.

Я сделал шаг и остановился, собираясь с ней поговорить.

– Катя, я к тебе подойду, но ты не бойся. Слышишь меня? Я не причиню тебе вреда. Катя. Катя, послушай, я же забрал тебя к себе не для того, чтобы навредить. Я только помочь хочу. Я оберегать тебя буду.

Она немного расслабилась и медленно подняла голову с колен. Зажмурилась и, сфокусировав взгляд на мне, все же произнесла:

– А тот человек?

– Тот человек – идиот, который не подумал, что ляпает. Я его уже предупредил на счет тебя, и он больше не побеспокоит.

– Откуда ты знаешь? Может, ему все равно, что ты сказал.

– Катя, я знаю. И ты должна мне верить.

– А что он имел ввиду, говоря, что я хорошенькая?

От ее вопроса мои руки сжались в кулаки, и мне захотелось вернуться к Седому и все-таки разбить его морду в кровь. Что я должен сказать девчонке? Кроме как соврать, не вижу вариантов. Хотя бл*дь, врать ей хочу в последнюю очередь.

– Это что-то плохое он подразумевал, да?

– Нет, что ты, он просто имел ввиду, что ты симпатичный ребенок.

– Ты обманываешь! – воскликнула она, а в ее взгляде я заметил страх.

– Ты почему такая умная девочка?

– Ты обманываешь меня, ты сжал челюсть и ведешь себя не как обычно.

– Вот это да. Не ожидал, что ты можешь подмечать такие детали.

– Скажи, что он имел ввиду? Что-то не хорошее, да?

– Катя, запомни, кто бы что ни думал или подразумевал, я тебя в обиду не дам. Поняла меня? А если я сказал, что тебе надо уйти, значит, ты должна уйти.

– Вот видишь, если я не должна там находиться, значит, это опасно для меня.

– Нет, девочка, не всегда так. Ты просто еще мала, и тебе не стоит находиться там, где взрослые. Особенно, если это по моей работе.

– А он по работе здесь был? – мелкая, а каждый вариант прошупывает.

– Нет, он приезжал обедать, но я не хочу, чтобы ты с ним пересекалась.

– Я испугалась, – вдруг призналась Катя, снова положив голову на колени.

Мне не понравился ее голос, и, наконец-то подойдя ближе, я присел около нее.

– Я тоже. Особенно, когда не нашел тебя на кухне.

– Не кричи больше на меня, пожалуйста, – произнесла она тихим голосом и, снова посмотрев на меня, добавила: – тогда ты мне напоминаешь отца.

От ее слов внутри все похолодело, и я понял: она испугалась не Седого. Нет, и его тоже, но больше всего меня. Я крикнул, а у нее перед глазами появился отец, который ругал ее и постоянно кричал.

В какой момент наступает точка невозврата? Я думал уже была, но кажется... только сейчас.

– Я не буду больше кричать на тебя. Я обещаю, Катя.

– Никогда-никогда? – уточнила она голосом, полным отчаяния.

– Обещаю, – кивнул я, убирая с ее лица прядки светлых волос.

Она посмотрела на меня с надеждой во взгляде, и мое сердце защемило от боли. Я боялся представить, насколько несчастна эта девочка. Ее страхи, они все родом из детства, а я тот, кто посмел ей напомнить о них. Хотя все должно быть наоборот. Я должен сделать так, чтобы она больше никогда не страдала, не вспоминала свои проблемы и боль, которую словами причинял ей отец.

Конечно, я не смогу стать для нее кем-то вроде настоящего брата, но хотя бы попытаюсь сделать так, чтобы она мне доверяла.

– Можно я приглашу в квартиру свою подругу?

- Она хорошая? – уточнил, хотя все равно бы сам проверил.
- Угу, – кивнула Катюша, а по ее щеке покатилась слеза. – Самая лучшая.
- Тогда можно.

Я отвез Катю домой и даже разрешил ей устроить, как они говорят, «пижамную вечеринку». Она, Маша и тетя Вера – думаю, неплохая компания. Пусть девчонки приготовят себе вкусной еды, сладостей и посмотрят каких-нибудь фильмов. Кате будет на пользу такое развлечение.

Очень медленно, но в верном направлении мы шли к доверию. Катя Войцех постепенно мне открывалась, рассказывала какие-то моменты из своей жизни, говорила, о чем мечтает в будущем и чего хочет именно сейчас. Правда вытащить из нее это было очень непросто. Постоянно приходилось придумывать какие-то лазейки, чтобы хоть как-то выведать ее желания.

Так и удалось узнать, что на выпускной вечер она мечтает о красивом платье, что, в принципе, меня не удивило, а еще... еще в школе после получения аттестата на концерте она будет петь песню. Когда она мне рассказывала об этом в ее глазах застыли слезы, потому что она мечтала, чтобы на концерте присутствовал кто-то из родных.

Я, конечно, мало походил на родного, но запомнил ее мечту. Отложил все дела на тот день, решив полностью посвятить его девочке.

А потому с самого утра отвез ее в салон, где Кате наводили красоту перед вручением аттестата. Единственное, что меня пи*дец как волновало, так это ее наряд и ночные гуляния. Они с Верой выбрали такое платье... что если бы я был в возрасте, то мое сердце просто-напросто не выдержало бы.

Девочка и раньше была симпатичной, но за прошедший год она стала просто красавицей, что меня немного напрягало. И вот сейчас она выбрала серебристое платье длиной до колен, со слегка приоткрытым декольте и держащемся на двух бретелях. И вроде бы все более или менее прилично, если бы не ее длинные ноги, на которые она надела туфли на каблуках.

Катя вышла в комнату полностью готовая к вечеру. Мастера в салоне соорудили ей прическу, что-то там накрутили, немного закололи. Я ни хрена в этом не понимал. Красиво накрашили ногти, сделали макияж, и уже дома она наряди остальную красоту.

Мужские мысли – набор стандартных слов, на другие не решаюсь пока.

Я замер, сидя на диване. Состояние – ступор.

Катя была не похожа на себя, и это меня очень удивило. Она изменилась, преобразилась и стала гораздо старше.

Бл*дь, а что же о ней думают ее сверстники? Залезть бы ко всем в головы, да порядок там навести.

– Ты будешь самой яркой выпускницей, которую запомнит мир.

– Боюсь, что это не так, Эльмир, – произнесла она, и на ее лице появилась грусть.

– Что случилось? Кто-то думает иначе? Покажи мне его.

– Нет, что ты, Эльмир. Просто... я же троечница, а на вручении аттестата, и уж тем более медалей, запоминают только отличниц.

– Нахрен оценки. То, что ты не знаешь, как решать дроби, не говорит о том, что ты глупая. Сомневаюсь, что хоть одна девочка из твоего класса может похвастаться прекрасным приготовлением еды. Да и красоток таких больше не сыскать.

Она громко вздохнула и тут же покраснела, по всей видимости, от моего комплимента. Но я не лукавил – Катя сведет с ума не одного мужчину. А ей ведь еще нет и семнадцати.

– Эльмир, – Катя присела на край дивана рядом со мной и руками коснулась моей руки.

– Я... очень благодарна тебе за все. За то, что я не в детдоме, за то, что у меня ничем не хуже от остальных этот день. Я сегодня счастлива, пожалуй, впервые в жизни, – по ее щекам покатились слезы, но она не пыталась их скрыть. – Два года назад я даже и думать не смела о

выпускном, а тем более, что я буду в таком невероятном платье. Знаю, что в будущем я... я заплачу за все это, ведь ничего не бывает просто так.

– Катюша, а ну прекращай говорить эту ерунду. Кажется, я сотни раз повторял, что ты под моей защитой.

– Судьба не может быть ко мне благосклонна...

– Серьезно? Ты мало страдала? Знаешь, что? Давай прекращай нести эту фигню. Сегодня праздник, ты должна радоваться, а не грустить. А еще выбирать, в какой кулинарный университет ты хочешь поступить.

Она тут же бросила на меня удивленный взгляд и так же резко покачала головой.

– Никакой. Я пойду в училище. Я уже все узнала.

– Какое училище, Катя?

– Высшее профессиональное. Там на повара учат, – кивнула так, словно доказывала сама себе.

– Ты поступишь в университет, потому что мне в ресторане нужны самые лучшие специалисты.

– Что? Тебе? Нет, Эльмир, я пойду в училище, и точка.

– Это мы еще посмотрим. Вопрос не закрыт, но сейчас пора поторопиться.

– Да, скоро наши будут собираться.

Я полез во внутренний карман пиджака и достал оттуда небольшую бархатную коробочку. От ее вида глаза Кати округлились, и она хотела резко подняться с дивана, но я удержал ее за руку.

– На правах твоего брата, хочу сделать тебе подарок к окончанию школы.

– Эльмир, ты и так слишком много для меня сделал.

– Рад, что ты меня не перебиваешь. Повернись спиной.

– Зачем? – испуганный голос и не менее испуганные глаза.

– Учись доверять, Катя. Уже пора.

Девушка кивнула и неуверенно, очень медленно повернулась ко мне спиной, не забыв еще раз бросить на меня быстрый взгляд.

– Трусишка, – я достал из коробочки золотую цепочку с небольшой подвеской в виде бриллиантовой капельки и осторожно надел на шею Катюши.

Она вздрогнула и тут же стала рукой нащупывать мой подарок.

– Господи... Это же...

– Это просто небольшой подарок.

– Но он очень дорогой, Эльмир.

– Вот и дорожи им, – улыбнувшись, шепнул ей на ухо, и она снова вздрогнула.

Обернувшись ко мне, заметил, как ее глаза бегают словно часики, а нижнюю губу она прикусила, чем и привлекла мое внимание. Тяжело сглотнул и, поднявшись, произнес:

– Пойдем, нам пора.

– Ты поедешь на вручение аттестата? – она была искренне удивлена, а я в ответ лишь улыбнулся и медленно кивнул.

– Спасибо тебе. За все.

– С тебя вкусный пирог.

– С удовольствием.

Глава 7

Сегодня был невероятный день. Самый лучший и счастливый за всю мою жизнь. Кажется, я просто отдыхала душой и практически ни о чем не думала. Разве что об Эльмире, который так много мне помогает. Обычно глупые мысли не дают мне покоя, и я все время думаю о том, что однажды он покажет мне свое истинное лицо. Но сегодня, когда я узнала, что он освободил целый день для того, чтобы быть со мной в такой важный момент, я посмотрела на него совсем по-другому. Он сделала это для того, чтобы я не ощущала себя одинокой. И когда мне выдавали аттестат, я знала, что в зале за меня радуется целый один человек, помимо, конечно, Маши и ее мамы. Но это другое, немножко в другом отношении. Даже не знаю, как объяснить, ведь эти люди всегда были рядом со мной, пусть даже мысленно, но мы знакомы давно. А Эльмир, он новый человек, которому я только учусь доверять и который так много для меня сделал.

И пусть я троечница, но меня вовсе не смутил этот факт. Я с радостью возвращалась на свое место и видела в глазах Бекетова гордость за меня. Не знаю, на чем она основывалась, но для меня стало это вдруг так важно. На миг я даже представила, что он действительно мой брат.

А еще сегодня я часто подбегала к зеркалу и любовалась своим видом. И постоянно касалась украшения на своей шее, боясь его потерять. Честно, я даже понятия не имела, сколько оно стоит... У меня никогда ничего подобного не было, и потому мне все время казалось, что я потеряю эту подвеску. А мне бы не хотелось, чтобы Эльмир на меня рассердился.

Вечером мы поехали в ресторан, который был бы мне не по карману еще пару лет назад. Да и сейчас, к слову, ибо финансовые вопросы полностью решал Бекетов.

Меня то и дело приглашали одноклассники танцевать, то просто уводили в сторону поговорить о том, куда я дальше собираюсь идти учиться. Но я не очень любила активное внимание парней. Нет, было приятно, но когда это ненавязчиво. А еще я знала, что в соседнем зале сидел человек Эльмира, который наблюдал за мной. Точнее – охранял. И это было очень приятно. Я чувствовала себя спокойнее и ни о чем не переживала.

– Катюш, пойдем немного шампанского выпьем? Тебе разрешает твоей дядя Жора? – я едва не прыснула со смеху, когда услышала от Маши это имя.

Да, я не говорила ей всей правды и даже имя скрыла, назвав Эльмира Жориком, то бишь Георгием.

Я врала, но только из-за того, что переживала за подругу. Я не знала, какой мужчина на самом деле, и до сих пор боялась их знакомить. В случае чего, лучше самой пострадать, чем подставить свою подругу.

– Честно? Мы даже не разговаривали об этом, да и как-то... рановато что ли, выпивать, – пожала плечами, неуверенно посмотрев на подругу.

– Я понимаю, конечно, но просто праздник. Хотя бы по глоточку можно.

– Ладно, но совсем чуть-чуть, – нехотя согласилась я, и мы прошли к барной стойке к бармену.

Парень налил нам совсем по капельке шампанского, и, взяв бокалы, мы с Машей повернулись друг к другу.

– Школа закончилась, но не наша дружба, – произнесла она и своим бокалом стукнула о мой.

– Наша дружба никогда не закончится, – подтвердила я, улыбаясь.

– Катя, пройдемте к выходу, Вас уже ждут, – услышала справа от себя голос и заметила мужчину, который работал на Бекетова.

– Что? А сколько времени? – удивилась я и, сделав глоток, отставила бокал.

– Уже три утра.

– Дядя Жора не может подождать, у нас же праздник?! – прошипела Маша, а я взяла ее за руку.

– Машенька, все хорошо, – улыбнулась ей, – мне правда пора.

Бросила взгляд на Вадика и заметила на его лице удивление. Еще бы, Бекетов вдруг стал дядей Жорой.

– Он точно тебя не обижает? – взволнованно спросила Левицкая, отставляя свой бокал и касаясь моих предплечий.

– Правда, – кивнула, – наоборот, переживает.

– Ладно, тогда я спокойна, – улыбнулась подружка и поцеловала меня в щеку. Мы обнялись и договорились завтра созвониться.

Я попрощалась со всеми, зная, что мы все еще обязательно встретимся.

– Катя, лучше не дышите на Эльмира Дамировича, не думаю, что ему понравится то, что вы пили, – произнес Вадим, следуя за мной.

В ответ я промолчала, потому что хоть и винила себя за шампанское, но там был всего один глоток. В прямом смысле этого слова.

Оказавшись на улице, я с удовольствием вдохнула прохладный свежий воздух после душного ресторана.

Наплясалась от души, чего никогда в своей жизни не делала. Вот только ноги ужасно устали. Мало того, что впервые на высоченных каблуках, так еще и плясала как. Правда, основную часть танцев я разувалась, чтобы не дай Бог не сломать ноги.

Сладко потянулась, отмечая на небе яркие звезды, а когда опустила голову, взглядом встретилась с глазами Эльмира. Мужчина сидел в своем авто, положив руку на опущенное стекло двери.

– Доброй ночи, Эльмир.

– Доброй, – кивнул он, – нагулялась?

– Очень. Сегодня удивительная ночь.

– Ноги целы?

– Почти, – хмыкнула я и переступила, ощущая усталость. – Натанцевалась так, словно на всю жизнь вперед.

– Обещаю, будут еще в твоей жизни танцы. Прыгай в машину, но только аккуратно, а то ты совсем расслабилась там, стоишь, звезды считаешь.

– Дышу свежим воздухом, – пожалала плечами и медленно пошла к машине.

Оказалась с другой стороны машины, мужчина открыл мне дверь, и я наконец-то плюхнулась в кресло, тут же сбросила туфли с ног, ощущая невероятное облегчение. Выдохнула, закрыв глаза и откинув голову назад.

– Обуешь еще такие? – он кивнул мне на ноги, а я повернула голову, снова открывая глаза и довольно улыбаясь.

– Обую. Это же красиво.

– Вот она – женская натура. Устала, но обую.

– На каблуках, кажется, девушка ощущает себя совсем по-другому.

– Наверное, мне не понять, – хмыкнул он и завел двигатель, – ну что, готова встретить рассвет новой жизни?

– Ты серьезно? – удивилась я и даже нашла в себе силы поднять голову.

– А как же! Каждая твоя мечта должна исполниться!

Я замерла, не веря, что он это говорит обо мне. Все настолько неожиданно, но приятно, что мне в пору расплакаться. С чего бы ему исполнять мои желания? Наверное, я никогда не поверю в его бескорыстие, как бы сильно Эльмир ни старался.

После того, что мне приходилось переживать с отцом, кажется, я совсем перестала доверять людям. Да и этот мужчина до сих пор оставался мне практически незнакомым. А ведь мне бы так много хотелось о нем узнать.

– До сих пор не веришь мне? – вырвал из размышлений мужской голос, и я сглотнула, с удовольствием бы сейчас попив водички.

– Мой папа меня практически не радовал ничем. Даже одежду мне покупали в секонд-хенде, или отдавали соседи. Пожалуй, только обувь и была моей единственной новой покупкой, и то не всегда. Как думаешь, почему я должна доверять чужому человеку, который вдруг взял меня под свое крыло и решил оберегать, если я не нужна была собственному отцу?

– Тебе действительно не с чего мне доверять. Но неужели за полтора года я не доказал, что не причиню тебе вреда? – он посмотрел на меня взглядом, наполненным непониманием.

– Поехали встречать рассвет?

Я не знала, что ему ответить. Хоть и пыталась поверить, а до конца не получалось. Внутри меня постоянно сидел червячок, который не давал полностью расслабиться. Он был как криком: не верь, он обманет, сделает больно, предаст. Крик из прошлого? Возможно, и так, но я действительно часто думала, а что будет дальше? Вырасту я, и что он попросит в благодарность? А сколько по телевизору показывали, что опекуны творили ужасное. Даже представлять не хочу, что именно.

Эльмир завел двигатель и тронул свою спортивную тачку с места. Выехал на дорогу, потом свернул на трассу и отправился за город, на большой безлюдный мост, откуда открывался отличный вид на рассвет. Я видела тот мост, когда мы ездили на речку, и могла себе представить, как должно быть красиво там при восходе солнца.

– Ты очень умная девочка. Не по годам, – произнес Бекетов, нарушая тишину салона.

– Это плохо? – повернулась к нему и рукой проверила, на месте ли подарок Эльмира.

– Для меня – да, для тебя – отлично. Ты не будешь подпускать к себе различных людей.

– А если я научусь в них разбираться?

– Попробуй, – пожал он плечами, – но не факт, что получится. Люди могут играть.

– А ты? Ты играешь со мной?

– А ты не игрушка для меня, чтобы я играл с тобой.

Мне были приятны его слова. И они даже чуточку приблизили меня к доверию. Но откуда мне знать, что он их сказал не специально для того, чтобы я поверила?

Рукой снова коснулась камушка, но теперь не для того, чтобы проверить на месте ли он. Сейчас я осознала, насколько ценен для меня этот подарок. Но цена его вовсе не в деньгах.

– Ты снова трогаешь подвеску, – отметил Эльмир, неотрывно смотря на дорогу.

– Просто... просто боюсь потерять ее.

– Почему боишься, и почему должна потерять?

– Она дорогая, – пожал я плечами, неуверенная, что он увидит, – и у меня никогда ничего не было подобного.

– Ценность не в деньгах.

– Я знаю, в чем ценность.

Между нами снова наступило молчание.

А я задумалась о том, что было бы со мной, если б тогда, больше двух лет назад, незнакомец прошел мимо. Если бы я и вовсе не знала, что он там был. Возможно бы, меня уже убили. Или спас бы он меня тогда и пошел дальше своей дорогой, а не проследил за мной, узнав, где я живу.

Попала бы я в детдом, и что бы там было с моей жизнью? Одно знаю точно – ни о каком шикарном выпускном я бы даже и мечтать не стала. А может... его там и вовсе нет?

Но сейчас я сижу здесь, в шикарной машине, в красивом платье и с дорогим подарком на шею. Эльмир подарил мне выпускной. Не знаю, что будет со мной дальше, но сейчас я проживаю прекрасные дни только благодаря ему. По крайней мере, будет что вспомнить.

– Эльмир... – позвала, смотря на профиль мужчины.

– Да?

– Спасибо тебе за то, что я сейчас здесь, а не в детском доме, – от моих слов на его лице заходили желваки, а затем руки крепко сжали руль. – Спасибо тебе за мой выпускной.

– Наверное, меня кто-то подтолкнул тогда к тебе, – он выдавил из себя улыбку, а мне почему-то стало не по себе.

– Я что-то не то сказала? Ты напряжен.

– Нет, все нормально. Не переживай, – он наконец-то расслабленно улыбнулся, бросив на меня короткий взгляд. – Просто рад, что не бросил тебя, а пошел следом. Уже и сам не представляю, как бы жил без младшей сестренки.

В ответ я тоже улыбнулась и выдохнула, почувствовав облегчение. Рада, что он не сердится на меня за мои слова.

– Есть водичка? В горле пересохло.

Эльмир поднял подлокотник между сиденьями, и я достала оттуда небольшую бутылочку с водой. Да уж, я такое только по телевизору видела.

Через двадцать минут мы уже были на мосту. Бекетов помог мне дойти до парашюта, потому как машину он припарковал внизу, а вверх пришлось подниматься пешком. Сначала я пыталась, но упорно продолжала идти на каблуках в гору, а когда мой сводный брат понял, что я могу скатиться назад кубарем, просто поднял меня на руки и донес до конечной цели.

– Спасибо, – улыбнулась ему смущенно и неожиданно поежилась от прохладного утреннего ветерка.

Обняв себя руками, я обернулась лицом к восходящему солнцу. Заметила боковым зрением поднимающихся ребят выпускников из другой школы и поняла, что мне хорошо сейчас вот так, без шумной компании.

На плечи лег мужской пиджак со знакомым ароматом парфюма. Слегка обернулась, когда Эльмир справа от меня облокотился о парашют, и улыбнулась ему в знак благодарности.

– С новой жизнью, девочка. Теперь ты взрослая, хотя все еще по-прежнему маленькая.

Глава 8

– Катя, почему твои документы лежат в кулинарном училище?
Я резко развернулась, едва не выронив колбасу и нож, так и не успев доделать себе бутерброд.

– Эльмир? Ты не предупредил, что зайдешь.

– Да, я из ресторана сразу к тебе. И все еще жду объяснений, почему твои документы в училище.

Мужчина был разозлен, и меня это жутко пугало. Я знала, что сейчас очагом его злости была именно я, и, наверное, это впервые за все время.

– Бутерброд будешь?

– Катюш, давай сразу начистоту?

Он прошел в кухню, выдвинул стул и уселся прямо по центру. Внутри меня все сжалось, я выдохнула и, отложив колбасу, решила говорить на чистоту.

– Эльмир, я хочу учиться в училище.

– Нахера? – гаркнул он, сверля меня стальным взглядом, а потом, словно опомнившись, снизил тон: – Извини. Просто скажи, почему не институт?

– Потому что в училище я поступила сама, и обучение там гораздо дешевле.

– Ты что, из-за денег это?

– Эльмир, послушай, ты и так слишком много для меня сделал. Я буквально живу за твой счет, а институт – это слишком дорого.

– Когда я подписывал документы на опеку, имел понятие, на что иду.

– Все равно, Эльмир, я для себя решила. Я хочу учиться в училище. Ты не можешь мне этого запретить! – произнесла строгим голосом, надеясь, что он поймет мои намерения.

– Ты точно уже решила? – он смотрел мне в глаза, и я не имела права отвести взгляд. Он словно проверял меня, испытывал.

– Точно.

– Хорошо. Спасибо, что от денег на одежду и жизнь не отказываешься.

– Это было бы глупо с моей стороны, мне же станет не на что есть. Хотя я хочу пойти на подработку, возможно, где-то официанткой.

– Забудь об этом, Катя, – он поднялся со стула и, поставив его под стол, подошел ко мне, – работать пойдешь, если захочешь, только тогда, когда станешь хорошим поваром. К себе возьму. Об официантке вообще забудь.

– Но это же неправильно.

– Что именно?

– Я могу работать и хотя бы копить деньги на то же питание.

– Катя, после учебы ты должна отдыхать и немного уделять время себе. Успеешь еще наработаться.

– Ты не пробиваемый, – хмыкнула я, улыбаясь, – но училище за мной.

– Ладно. Но только училище.

Я наигранно огорченно скривилась, но то, что я буду учиться именно в училище, меня дико радовало. Я и так постоянно ощущала себя должной, и это было не самым приятным.

– Я подумаю, – улыбнулась, смотря вниз, чтобы спрятать смущенный взгляд.

– Катя!

– Эльмир Дамирович, испробуете бутерброд моего приготовления?

– Вот же... как котенок себя ведешь, – тут же улыбнулся он, не в силах быть серьезным.

Посмотрев в сторону стола, вернул взгляд ко мне. Сощурился и потер подбородок.

– Наверняка вкусный...

– Вот как раз мне и не хватает мужской оценки.

– А для чего тебе это? Жениха что ли нашла себе?

– Ох, нет, что ты. Какой жених?! – мне стало неудобно перед ним, ведь я даже не думала о парнях.

Нет, в будущем я хотела замуж, чтобы муж и ребенок были моей семьей. Но точно не сейчас. Да и рано мне еще.

– Просто мою стряпню только тетя Вера пробует, а мне бы хотелось, чтобы и ты тоже...

– Тогда давай, раз тебе хочется, чтобы и я тоже.

– Но если тебе будет невкусно, ты можешь выплюнуть.

– Сомневаюсь.

– Иди пока руки мой, а я начну готовить.

Бекетов кивнул и ушел в ванную.

Я взяла хлеб и отправила его в тостер. Сама пока принялась подготавливать авокадо, помидоры и жаренную котлету. Когда мужчина вернулся, я как раз начала делать соус. Скорее, это было больше похоже на бургер, нежели на бутерброд.

– Ничего себе ты тут деятельность развернула.

– Надеюсь, тебе понравится, – пожала плечами.

– Котлеты кто жарил?

– Я, только тетя Вера подсказывала, как фарш делать.

– Из тебя выйдет отличная хозяйка.

– Мне бы хотелось, чтобы в будущем это оценил и мой муж.

Эльмир промолчал в ответ, лишь наблюдал, пока я готовила еду.

А мне так нравился весь процесс. Ощущала, что заинтересована не только я, но и Эльмир с удовольствием улавливал каждый момент. Хотя я понимала, что, по сути, ему должно быть все равно на то, что я делаю, ему главное результат.

И думаю, результат себя оправдал. По крайней мере, мне хочется в это верить.

– Готов? – уточнила я, положив листик салата поверх сыра и накрыв его хлебом.

– Готов. Только вот что я думаю: надо тебе булок специальных закупить. Это на бургер похоже.

– Я об этом же подумала, но покупать не надо. Можно испечь. Это ведь вкуснее.

– Как скажешь.

Бекетов от предвкушения потер руки. Я подвинула к нему тарелку и замерла, когда он наконец-то откусил кусочек.

Стало очень волнительно. Я действительно переживала, а вдруг ему не понравится... Мне не хотелось бы, чтобы Эльмир думал, что я криворучка. Но судя по его довольному лицу, все было не так уж и плохо.

– Это здорово. Очень вкусно! – вынес вердикт и откусил еще. – Слушай, если ты продолжишь в том же духе, то далеко пойдешь. Впору будет свой ресторан открывать.

– Нет, что ты, это явно не для меня. Я в бизнесе ничего не понимаю.

– Не проблема помочь.

Я не стала заглядывать так далеко, ведь даже понятия не имела, что со мной будет дальше.

Пока Эльмир ел, я мыла посуду и поставила заваривать чай. Как вдруг у меня созрел вопрос.

– Слушай, Эльмир, а почему ты не женишься?

– Не женюсь? – удивленно переспросил он и сам удивил меня не меньше своим ответом: – Моя жена еще не выросла.

– Эм... ну знаешь, я не всегда тебя понимаю, и потому сейчас знаю, о чем ты говоришь.

– Серьезно? – он доел мою стряпню и вытер салфеткой рот и пальцы. – И о чем же?

– Ты очень умный человек, и тебе нужна такая же жена. Вряд ли тебе с глупой будет интересно.

– В чем-то ты права, Катюш. Ладно, спасибо за вкусный бутерброд, не буду тебя задерживать.

– Эльмир, а можно мне в клуб с Машей? – поспешила спросить, когда мужчина пошел к выходу.

– Какой еще клуб?

– Ну, в ночной клуб, потанцевать.

– Нет, пока восемнадцать не стукнет, никаких клубов.

Я едва не зарычала, но не смела сейчас показывать свои зубы. Нет, так нет. Проще Машку домой позвать и устроить свою вечеринку. Хотя не скрою, очень хотелось попасть в клуб.

Эльмир

Выйдя от Кати, я задумался о ее вопросе о клубе. Это, пожалуй, то, чего я больше всего боялся. Девочка растет, и с каждым годом ее потребности становятся куда взрослее. Вот и до клуба добрались.

Бл*дь, как же мне не понравилось ее желание. Вот что там делать малолетке?

Да я ей дома скорее устрою дискотеку и позову ее товарищей, чем она будет зависать в непонятном месте. Там же хватает идиотов, которые за девочками бегают и на возраст не смотрят. Либо алкоголем спаивают, либо гадости какой подкидывают, главное затащить в туалет и...

Сука, даже думать противно!

А что дальше? Парни? Сигареты и алкоголь? Нет... надеюсь, что эта гадость Катю не заинтересует.

Оказавшись на улице, я прикурил, с удовольствием выпуская изо рта дым.

Сегодня меня весь день атаковали мысли. Я постоянно думал о Кате, ее учебе и дальнейшей судьбе. И не понимал, почему она выбрала училище, когда может учиться в хорошем институте.

Но теперь девочка дала понять мне, что у нее есть свое мнение, которое она и выразила. Я бы, конечно, мог сказать, что она идет в институт и точка, но я не имел на это права. Катя, может, и будет выбирать все по своему желанию. Кроме, конечно, ее работы официанткой. Такого я точно не допущу. Во-первых, не каждой везет даже в такой работе, опять же, идиотов хватает. Во-вторых, она несовершеннолетняя, и я не позволю ей работать. В этом просто нет необходимости.

Сделав новую затяжку, присел на скамейку около подъезда и подумал, что было бы неплохо отвезти девочку на море. Лето, как никак, а я все с работой, не могу никак вырваться. Правда, там еще и Женька просится, подружка моя нынешняя, но вот брать ее на отдых вместе с Катей не особо хочется. Я до сих пор помнил, чем закончилась поездка на речку. На кой хер я только взял эту дуру Настю?

Бл*дь, прямо самому противно. Со мной одна, при подростке другая. Как можно так себя вести? Нет, я все понимаю, но ревновать к малолетке – это надо быть совсем безмозглой.

Женька тоже кажется спокойной, а там хрен его что на деле окажется. Потому нет, обойдемся без общих сборищ.

Снова затянулся и вспомнил о клубе. А что, если свой открыть? Распиарить хорошо и сделать заведение для золотой молодежи? Зато все проверено будет, и за Катюшей легче приглядывать.

Нужно основательно обдумать этот вопрос и заняться его реализацией.

Почему-то вспомнился вкус бутерброда.

Вот девчонка! Семнадцати нет, а как готовит! Да взрослая женщина не каждая так может, а эта химичит, сама продумывает, смешивает, что-то добавляет. Такую женщину в будущем точно муж должен на руках носить.

И с тетей Верой нужно поговорить, пусть еще чему научит, обязательно пригодится. Им все же проще, женщина девочку разумному научит.

Черт, а я хотел СТО открывать, развиваться в этом направлении. Что пошло не так? С каких это пор подросток поворачивает меня на другие пути?

Выкинув окуроч в урну, я прошел к автомобилю. Посмотрел вверх на многоэтажку, зная, что все равно не увижу Катины окна, ибо она живет практически на самом верху. Специально искал на верхнем этаже квартиру, чтобы ей открывался красивый вид из окна. Не знала Катя любви в детстве, так пусть сейчас у нее будет хоть что-то хорошее.

– Добрый день, Эльмир Дамирович. Вы просили срочно подъехать.

Вадик присел напротив меня, выглядя достаточно взволнованно.

Вчера вечером, вернувшись домой, я очень долго думал о клубе, о Кате, которая уже порывается на гулянки, о ее увлечении. Мне Вера рассказывала, что малышка часто включает дома музыку и танцует. Особенно любит под музыку в квартире убираться.

Нужно будет еще поговорить с ней об этом, вдруг захочет танцам обучаться. А сама вряд ли мне скажет. Гордость не позволит, это я уже понял.

А вот на счет клуба я все же надумал.

– Привет, Вадик. Слушай, у меня работа для тебя есть.

– Да, в чем заключается?

– Моя Катя хочет танцевать, а я не могу пускать ее в непроверенные места.

– Понял, проверю клубы, сообщу, где самые безопасные, – он кивнул, зная, что я люблю краткость, но не сегодня.

– Подожди, Вадик. Я немного по другому вопросу, – закрыл папку с документами об отчете за прошлый месяц и снова посмотрел на помощника. – Мне нужно, чтобы ты подыскал хорошее помещение. Желательно двухэтажное.

– Для клуба?

– Да. Мне нужно очень хорошее помещение. И здорово, если это будет новая постройка.

– Понял. Сроки?

– Не ограничиваю во времени. Не хочу, чтобы из-за спешки дерьмо купили.

– Хорошо. Сегодня же начну искать.

– Давай, – кивнул, провожая Вадика взглядом до двери.

– Эльмир Дамирович, – он обернулся и посмотрел мне в глаза, – Вы уверены, что нужно это делать именно из-за Кати?

– Твоего мнения я спрашивать не буду. Свободен.

Глава 9

Время неумолимо бежало вперед.

Первого сентября я пошла на занятия. Было немного страшно, но и интересно. Ведь это уже совсем другой уровень, это не просто новое учебное заведение, это новая жизнь. Более взрослая, где я сама вправе принимать решения, за что спасибо Бекетову.

Так мне даже удалось побывать с одноклассниками в Запорожской области на Каменной могиле. Пожалуй, это была самая дальняя моя поездка, не считая отдыха на Черном море в Одессе. Оба путешествия выдались увлекательными. Правда, поехать в заповедник мне разрешили с трудом и не сразу. А когда разрешили, было сказано, что я поеду на машине с Вадимом. И тут я уперлась, решив до последнего отстаивать свое желание. Я действительно хотела ехать со всеми и на поезде. К тому же, я раньше не ездила по железной дороге и не могла осенью упустить этот важный момент.

Я всеми правдами и неправдами уговаривала Эльмира пустить меня на поезд, и спустя несколько дней заверений, что все будет хорошо, мне таки дали согласие. Как я пицала от счастья? Наверно, слышала вся область! Поезд, отдых и я одна, как взрослая и самостоятельная девушка! Это было невероятное счастье!

Понятное дело, что Эльмир послал со мной своего человека, но тот старался не показываться мне на глаза и ни разу не доставил неудобства, тем самым не испортив выходные.

И как же мне понравилось ехать с ребятами в плацкарте! Я обязательно еще раз испытаю это прекрасное чувство и прокачусь на поезде. С огромным удовольствием!

А потом началась плотная для меня учеба. Я вовсе не хотела ни на что отвлекаться, ведь любила все, что касалось моей профессии. Я жила этим и не заметила, как стала взрослее, умнее и грамотнее. В моей голове впервые начали появляться мысли о возможном личном ресторане в будущем. Скорее, это из-за того, что меня полностью поглотило любимое дело.

В свободное от учебы время я куховарила, причем абсолютно не прося помощи у тети Веры. Только давала ей и Эльмиру на пробу свою стряпню. Они, как всегда, хвалили меня, а вот я зачастую была недовольна и считала, что они мне льстят. Обижать не хотят. И в следующий раз старалась делать еще лучше и вкуснее.

Так я и не заметила, как подобрался день моего совершеннолетия.

Эльмир уточнял, где бы я хотела его отметить, а у меня был лишь один ответ. Клуб! Я так давно об этом мечтала. К тому же, у мужчины уже было свое собственное заведение, где, теперь достигнув восемнадцати лет, я смогу постоянно отрываться на танцполе. Дождалась!

– Ну, как тебе, Машуль? – я обернулась к ней, демонстрируя свое коктейльное платье кремового оттенка.

– Ты великолепна! Ну, к слову, как всегда, ты же знаешь, – улыбнулась она и, подойдя ко мне, порывисто обняла.

– Мне не верится, что я стала такой взрослой.

– Да, и я тоже сама не верю. Хотя мне уже месяц как восемнадцать.

– Спасибо тебе, Машенька, что всегда со мной рядом, – я посмотрела в ее глаза и готова была всю жизнь благодарить Бога, что у меня есть такая подруга.

Маша мне как сестра, которая всю мою жизнь была рядом со мной и никогда не предавала и не обманывала. Она ни разу не усомнилась во мне, а я в ней, и ее никогда не волновало, что я была не из благополучной семьи, в отличии от самой девушки. Разве не вот так проявляется настоящая дружба?

– Люблю тебя, Катюш. И всегда буду рядом.

– И я тоже, всегда-всегда.

В клуб нас отвез Денис. Симпатичный парень, работающий на Бекетова чуть больше года, и очень часто именно он возил меня на учебу. Хотя я и пыталась на Эльмира, желая ездить на метро, потому что не считала себя звездой, которую нужно постоянно возить на машине.

Только вот сегодня была не против, ибо в крутых нарядах и на каблучках не очень комильфо по подземкам шастать.

– Катюш, а твой дядя Жора хоть сегодня выйдет на танцпол, или ты и дальше будешь его скрывать от меня? – спросила Маша, когда мы вошли в клуб.

– Нет, Маш, его не будет. Извини.

Я по-прежнему боялась знакомить Левицкую с Эльмиром, потому что порой видела, какие у мужчины знакомые. И мне они очень не нравились. И если даже сам Бекетов захочет меня защитить, то на Машу ему явно будет плевать. А вот мне нет, я за нее переживаю больше всех. К тому же, кто знает, что меня ждет уже завтра утром. Теперь же я совсем взрослая.

– Ладно, – пожала плечами, – мне главное, чтобы он тебя не обижал.

– Не обижает, поверь мне, Машуль. Я ему за все благодарна. Мне правда есть, что вспомнить, потому что эти годы я не то, что не чувствовала себя одиноко, я даже была счастлива. Ты и Эль... дядя Жора мне очень помогаете. И тетя Вера стала мне немного мамой, или как это назвать? Не знаю. Просто мне сейчас хорошо.

Меня бросило в жар от того, что я едва не прокололась по поводу Эльмира. Я не знаю, как буду признаваться подруге в своем вранье, но надеюсь, однажды она меня поймет и простит.

– Для меня главное, что ты счастлива. Катюш, я так понимаю, ты никого не приглашала, да?

– Нет, конечно, это только наш с тобой праздник.

– Тогда я надеюсь, сегодня тебе уже можно выпить шампанского? Напоминаю, тебе восемнадцать, – радостно пропела Маша, хлопая в ладоши.

– Можно, но немного. Не хочу напиваться, – улыбнулась я, боясь представить, что со мной будет, если я выпью много алкоголя.

Ко мне подошел Вадим, поздравил с совершеннолетием и шепнул на ухо, что Бекетов просил меня зайти, как только я приеду.

Я согласно кивнула. Надеюсь, ничего страшного, что мы подъехали значительно раньше запланированного времени, и я ни от чего не отвлеку мужчину.

Попросив Машу подождать меня за барной стойкой, я поднялась на второй этаж, где было меньше слышно грохот музыки. Даже немного выдохнула, поняв, что от такого количества шума немного болит голова.

Я здесь впервые. Темный мрачный коридор, подсвечиваемый ярким светом, придавал заведению особую атмосферу. Здесь не было страшно, наоборот, очень даже хорошо. Я бы сказала уютно, несмотря на полумрак.

Остановилась возле одного из зеркал, осмотрела свое отражение с ног до головы, отметив, что я выгляжу очень даже привлекательно. Хотя я не привыкла думать о себе в таком ключе. Наверное, это все возраст.

Прошла дальше и остановилась около массивной серебристой двери, о которой мне поведал Вадим. Такая здесь была одна, и именно за ней находился кабинет Бекетова.

Я отчего-то волновалась, ладошки вспотели, а в горле вдруг пересохло. Я не понимала, что со мной происходит, ведь перед Эльмиром появлялась не в первый раз. Но сейчас было какое-то особое ощущение. Что это? Мой наряд вызвал во мне бурю эмоций?

Дабы себя не накручивать еще больше, я решила не оттягивать момент. Рванула на себя дверь, и меня словно холодной водой окатили. По телу побежал неприятный озноб, ноги прилипли к полу, а взгляд замер на двух практически обнаженных телах. Они еще не видели меня, зато я все отлично рассмотрела.

– Это мой подарок? – выдавила из себя, чем и привлекла внимание Эльмира.

Он резко посмотрел мне в глаза, а я захлопнула дверь и побежала, в надежде, что он за мной не пойдет.

Неприятное ощущение... омерзительное...

Хотелось отмыться от того, что я увидела. Содрать с кожей. Так неприятно, словно во всем этом меня изваляли.

Боже мой, ну почему именно сегодня, почему именно со мной? За что?

Зачем он так поступил? Знал же, что я скоро приду.

А я ведь даже и подумать не могла, что он... Пф, какая же я глупая, совсем не опытная!

Если бы я хоть чуточку прислушивалась к разговорам, не стеснялась этих тем, то понимала бы, что Эльмир взрослый мужчина, который нуждается в сексе.

Но то, как жестко он ее... Нет, я даже не знаю, как это назвать... он так быстро двигался, а эта дамочка, она стонала с перекошенным лицом. И ей было плевать, что Эльмир держал ее за волосы.

Какой-то ужас, теперь эта сцена будет преследовать меня всю жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.